

Алексей Котов

*Записки
честного
пингвина*

Алексей Николаевич Котов
Записки честного пингвина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25103372

Аннотация

Просто веселые рассказы. Впрочем, если где-то вы вдруг заметите трагическую нотку, пожалуйста, не вините в этом автора.

Содержание

Записки честного пингвина	5
Записки старого кобеля	11
Записки брошенного жениха	17
Записки натовского шпиона	24
Записки партбилета	31
Записки верного оруженосца	36
Записки чашечки кофе	40
Записки побитой собаки	48
Стриптиз	54
Солидарность	59
Ах, если бы женщины так одевались всегда!	63
Сила любви	67
Беспристрастная синяя стрелка	70
Вдова и электрик, или Бог всегда на стороне женщины	77
За сапожками	82
Зверская морда	87
Как получают женщины	91
Потому что все мужики...	96
Поцелуй	100
Почти святой	105
Шубка	109
Независимый курьер	114

Мы выше этого	119
Ох уж эти проводники!.	124
Последний матч иуды	129
Почти абсолютное зло	135
Штабные мучения	139
Царская карета	144
Летать!..*** (сказка для детей, которые хотят стать писателями)	148
В трудную минуту*** (Мультяшная сказка для взрослых)	153
На полтинник	157
Особенная лапка	162
Вчерашний день, в общем...	166
Шайтан и счастье	170

Алексей Котов

Записки честного пингвина

Записки честного пингвина

ПОНЕДЕЛЬНИК. Сегодня совсем тепло, всего минус десять. Утром на берегу высадились две группы людей, – что-то строят, кажется, зимовки. Те зимовщики, что победнее одеты, часто вспоминают маму и выпрашивают у своих соседей сигареты. Наверное, мамы забыли дать им денег на мелкие расходы...

ВТОРНИК. Сегодня в наше стадо приходили гости. Они называли себя «немцами» и угощали нас бананами. Как вкусно!.. Я пять штук съел, а остальные спрятал. Немцы говорят, что много пить и есть вредно.

СРЕДА. Вчера вечером наше стадо посетили русские. Очень любопытные люди!.. Они угощали «огненной водой» и называли нас чукчами. Было весело, но после третьего стакана я упал клювом в сугроб и уснул. Утром обнаружил, что мои глаза смотрят в разные стороны. Может быть, бананов переел?.. Кстати, мою банановую заначку кто-то свистнул. Интересно, кто: немцы или русские?

ЧЕТВЕРГ. Вчера ходил к русским и просил опохмелиться. Человек в медвежьей шубе показал рукой в сторону нем-

цев и сказал: «Тащи бананы, чукча, тогда налью». Пришлось идти побираться. Человека в медвежьей шубе зовут Костя. Очень душевная личность!.. На этот раз после выпивки я спал в сугробе вместе с ним.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Немцы дают бананы все менее охотно. Они говорят, что я русский алкоголик. А я не алкоголик, я – чукча!.. И, между прочим, очень обидчивый.

ВТОРНИК. Вчера немцы не дали бананов совсем. Я спер у них какую-то длинную железяку с проводами и притащил ее Косте. Он сказал, что чукча – молодец, и налил мне стакан спирта. Потом пили еще, кажется, за удачный бизнес. В сугроб спать не пошли: Костя уснул прямо за столом, а я так и не смог добраться до двери...

СРЕДА. Немцы приходили к русским и требовали вернуть антенну. Костя сказал, что никакой антенны в глаза не видел, а по-русски добавил: «Банан вам, а не антенну». Но немцы бананов брать не стали и ушли с пустыми руками. Так им и надо!..

Р. S. Теперь Костя почему-то называет меня чукчей-бизнесменом. Нужно расспросить его поподробнее, что это за штука такая – бизнес?

СРЕДА (вечер). Немцы приходили с обыском в наше стадо. Кажется, искали меня, чтобы снять шкуру. Ну ни фига себе, у них налоги на бизнесменов! Еле-еле успел смыться. Ничего! Чукча умный, и его голыми руками не возьмешь.

ЧЕТВЕРГ. Поговорил с друзьями-пингвинами, и когда

люди спали, перекатил на зимовье русских все немецкие бочки с соляжкой. У немцев поднялась страшная паника. Здоровый рыжий немец стрелял из ружья в воздух и кричал: «Ахтунг!.. Русишен чукча-партизанен!» Дурак!.. Нечего было бананы жалеть. Или брать их, когда Костя предлагал.

ПЯТНИЦА. Немцы сидят без топлива и без рации – злые как черти. Сегодня немножко похолодало (минус сорок), и они согласились сесть за стол переговоров с русскими. Я теперь живу в комнате Кости. Он говорит, что бизнесмену нужна крыша. Я вспомнил про свою шкуру и согласился.

СУББОТА. Переговоры идут второй день. Теперь немцы называют меня «русским мафиози». Оказывается, все их бочки с соляжкой помечены белой птицей, похожей на поморника. Но Костя предъявил немцам документы, согласно которым все вышеназванные бочки были взяты в качестве трофеев еще в 1945 году во время прорыва танковой дивизии генерала Мирошниченко к городу Шпандау.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Сегодня русские продали немцам бочку соляжки за десять тысяч евро и три ящика моих любимых бананов. Что ни говори, а бананы – классный закусон. Напились до чертиков. Потом я пошел к немцам и, воспользовавшись пургой, прикатил бочку назад. Зачем я это сделал, не знаю, но, наверное, из принципа...

ПОНЕДЕЛЬНИК. Русские вернули немцам бочку за какую-то несчастную тысячу евро и бутылку вина. Господи, какую же гадость пьют эти немцы! Правильно я делаю, что не

люблю их. Некультурная они нация...

ВТОРНИК. Русские построили огромную пирамиду из трофейных бочек: внизу тридцать шесть штук, в следующем ярусе двадцать пять, потом шестнадцать, девять, четыре и, наконец, на самом верху одна-единственная бочка. Нижние бочки стоят всего по десять евро, а все последующие на порядок дороже: 100, 1 000, 10 000 и т. д. Когда немцы подсчитали, что верхняя бочка стоит ровно миллион, они прослезились. Кстати, те бочки, что внизу, брать нельзя, иначе рухнет построенная русскими пирамида, и Костя объявит немцам дефолт. Что такое «дефолт», я не знаю, но немцы снимали верхнюю бочку очень аккуратно.

СРЕДА. Русские требуют за солярку рубли, а у немцев только евро. Костя организовал валютную биржу. Курс евро по отношению к рублю сразу же стал резко падать. Сегодняшние котировки для немцев ни к черту: за один рубль можно купить 17 657 евро.

СУББОТА. Немцы просят солярку в кредит. Костя обещал подумать, а пока предложил замерзающим соседям гуманитарную помощь – один стакан солярки. По-моему, это просто расточительство. Но Костя сказал, что гуманитарная акция поднимет наш престиж. М-да... Мудреная эта штука – бизнес.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Немецкие женщины просят к нам на заработки. Впрочем, их можно понять, у нас тепло и очень весело. А теперь, кажется, будет еще веселее...

ПОНЕДЕЛЬНИК. Костя заявил, что у немцев нет демократии, и он совершенно прав! У немецкого начальника отворотнейшая физиономия. Да и вообще, он такой жмот, что за какой-то лишний миллион евро удавиться готов.

ВТОРНИК. Костя не удосужился объяснить немцам, как нужно строить демократию, и они дерутся уже второй день. А мы смотрим. Интересно-то как!.. Сегодня я поставил на рыжего верзилу триста тысяч евро, но беднягу в самом начале драки стукнули табуреткой по голове. Рыжий упал носом в сугроб и в строительстве демократии больше не участвовал.

СРЕДА. Да здравствует бизнес!.. Курс рубля постоянно растет. Мне выделили отдельный кабинет и охрану. Что поделаешь, немцы довольно дикий народ: они бродят возле нашей территории с топорами и еще на что-то надеются. Ага, жди!.. Щ-щ-щас я так и выйду к вам без охраны.

ПЯТНИЦА. Костя показал мне расписку рыжего. Теперь мой друг владеет фамильным замком барона фон Шнапса и его окрестностями в радиусе сорока пяти километров. Разумеется, сам рыжий возражал против подобной приватизации, но его товарищи показали ему табуретку, и рыжий быстро согласился.

СРЕДА. Зимовка подходит к концу, а жаль, черт возьми!.. Вполне возможно, что у немцев еще осталась парочка-другая фамильных фирм или банков. Костя уговаривает меня поехать с ним в Россию. А вот я, откровенно говоря, сомне-

ваюсь: чем я смогу быть полезным своей новой Родине? Костя говорит, что чукча умный и именно сейчас его стране нужны такие честные бизнесмены, как я. Нужно подумать...

БЕЗ ДАТЫ. Прощай, Антарктида!.. Говорят, в России очень много работы. Что ж, я буду стараться изо всех сил. Костя сказал, что рядом с Россией живут не только немцы, но еще и много других разных народов. Это утешает, потому что немцы слишком хорошо меня знают. Что же касается остальных, то нам еще только предстоит познакомиться.

Ре-е-ебята-а!.. Я к вам иду!

Записки старого кобеля

СУББОТА. Утром ходили гулять с Хозяином. Понюхал под хвостом у Альмы. Рано! Когда возвращались домой, забежал на мусорку и понюхал у Чернушки. Поздно! Старею, что ли?.. Возле подъезда два каких-то подозрительно рыжих кобеля пытались понюхать под хвостом уже у меня. Определенно старею...

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Сегодня принимал ванну... Ту, что стоит под водосточной трубой. Прекрасно!.. Даже немного помолодел. Захотелось чего-нибудь чистого и светлого. Дома прыгнул на кресло, а там лежала рубашка сына Хозяина – Балбеса. Хозяйку чуть было инфаркт не хватил.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Сегодня утром Балбес вернулся с вечеринки, на которую ходил в той самой рубашке. М-да... То, что я на ней немного полежал – это ладно, но, интересно, сколько собачьих упряжек с чукчами по Балбесу на той вечеринке проехало? Хозяин хмурый и злой. Говорит, что я умнее его сына. Ну, еще бы!.. Команду «фу» я знаю отлично, и пить всякую гадость не собираюсь...

ВТОРНИК. Те двое рыжих снова ко мне приставали. Спросил у Чернушки, что за ребята? Та сказала, что, мол, они – сексуальное меньшинство. Ни фигя себе меньшинство – их-то двое, а я один!

СРЕДА. Наш сосед старик Сучкин и мой Хозяин дол-

го спорили о каком-то Карле Марксе. Интереснейшая личность!.. Но, судя по тому, что свой капитал он все-таки написал, а не заработал, этот тип явный фальшивомонетчик.

ЧЕТВЕРГ. Приходила невеста Балбеса и сказала, что ждет ребенка. Я целый день просидел у окна и наблюдал за ее подъездом. Ни один ребенок в него не вошел. Наверное, ждать придется еще долго...

ПЯТНИЦА. Видел на прогулке так называемого «нового кобеля». Бультерьер. Говорят, что это чистокровный убийца. А с виду ничего особенного – вылитый старик Сучкин.

СУББОТА. Поверил рекламе, что «тампоны „тампакс“ удобно располагаются внутри вашего тела», и сожрал целых три штуки. Что ж, действительно удобно – чтобы я смог от них избавиться, Хозяин влил в меня бутылку слабительного.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Хозяин травил крыс в общем подвале. Вечером к нам домой пришли две соседки и долго били дохлыми котами в дверь. Я хотел было выйти и разобраться, но потом передумал – в такой куче дохлых котов даже Балбес не разберется.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Много гуляли. Я старался загонять котов в тот подвал, где поработал мой Хозяин. Нарвался на «нового кота» – какой-то сиамский. Пришлось позорно удирать на старости лет.

ВТОРНИК. Ходил с Хозяином пить пиво. Точнее говоря, пил пиво Хозяин, а я только закусывал. Потом Хозяин сел на скамейку и, как позже выяснилось, свежеокрашенную. Ни-

когда не видел Хозяина таким расстроенным. Он долго ругался и пинал скамейку ногами. Глупо!.. Не место красит человека, а тот, у кого кисточка.

СРЕДА. На улице положили новый асфальт, и на прогулке я влип в него сразу всеми четырьмя лапами. Положеньице, да?! Как я не люблю все новое! Глядь, откуда не возьмись – рыжие. Пока Хозяин отгонял одного из них палкой, другой долго и задумчиво нюхал у меня под хвостом. Мамочки!.. Интересно, какой идиот утверждал, что кобели не потеют?.. Короче говоря, спасибо Хозяину.

ЧЕТВЕРГ. Сегодня на прогулке «новый кобель» – бультерьер – намекнул мне, чтобы я больше не появлялся во дворе без сахарной косточки. Какое хамство!.. Придется на прогулке держаться поближе к Хозяину.

ПЯТНИЦА. Весь день Хозяин на работе. После обеда к нам домой приперся пьяный старик Сучкин и что-то долго выпрашивал у Хозяйки. Та часто повторяла одну и ту же фразу – «супружеский долг» – и ничего ему не дала. Помому, зря!.. Пусть бы потом сам старик Сучкин с этими долгами и расплачивался.

СУББОТА. Встречался с Альмой. Ах, весна, весна!.. В голову так и лезут слова, полные нежности и любви. Но, к сожалению, кобели не умеют разговаривать. Пришлось приступить сразу к делу.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Столкнул на улицу с подоконника цветочный горшок. Сиамский котяра (вот сволочь, а?!), к со-

жалению, успел вовремя отпрыгнуть в сторону. М-да... Интересно, когда же Государственная Дума примет закон, позволяющий законопослушным кобелям носить огнестрельное оружие?

ПОНЕДЕЛЬНИК. Кто бы мог подумать?!.. Вот это коты, вот это ребята! Вчера они наконец-таки дали бой своим «новым». Никогда не видел такой грандиозной кошачьей драки. Особенно хороши были наши сибирские. Эти пуховые качки стояли насмерть и не дрогнули даже после того, как их окружили с трех сторон. Древний дед из пятой квартиры говорит, что также мужественно сибиряки дрались зимой сорок первого года на подступах к Москве. Через час после начала схватки, когда «новые» уже торжествовали победу, со стороны деревни Алексеевки их атаковали два кочевья полудиких, деревенских котов. Когда я увидел, как идут в бой опытные крысоловы, буквально содрогнулся от восхищения. Нет, ну что за патриотизм, а?! Удар в тыл был настолько страшным, что правый фланг «новых», состоящий из изнеженных ангорских и персидских, был буквально сметен с лица земли. Сиамских оттеснили в их логово – шестой подъезд – и после трехчасового упорного боя выгнали на крышу. Бой шел всю ночь и продолжается даже сейчас. Но «новые» проиграли, это уже ясно. Остается только вздохнуть и спросить: а мы, честные кобели, долго еще терпеть будем?

Р. S. А наш Балбес куда-то пропал...

ВТОРНИК. Приходил старик Сучкин и принес записку

от рэкетиров, похитивших Балбеса. Те требуют выкуп, но странно маленький – за такие деньги даже ящик водки не купишь...

СРЕДА. Утром Хозяин ходил к старику Сучкину и за уши приволок Балбеса домой. Все ясно: водку старик Сучкин и Балбес собирались покупать в оптовом магазине.

ЧЕТВЕРГ. От Балбеса ушла невеста. Сказала, что кобель не понял ее души. Ха!.. Интересно, а при чем здесь я?!

ПЯТНИЦА. Кошмар!.. Хозяин решил немного подзаработать и отдал меня «во временное пользование» какому-то отвратительному типу. Тип оказался режиссером-рекламщиком. Два дня меня не кормили, а потом выяснилось, что рекламировать нужно собачий корм. Сожрал все чуть ли не вместе с чашкой. Дубль не получился. На повторные съемки к чашке подвели уже не меня, а гиганта алабая с мордой среднеазиатской целенаправленности или национальности. (Хотя какая разница?) Нет, все обошлось, но сначала алабай схел, что собачий корм – это я... Потом снимался еще, но везде играл доходягу, который не может перепрыгнуть через забор и постоянно его валит. Все собаки прыгают, а я валю. Прямо как лесоруб какой-то! А с другой стороны, прыгнуть-то раз в десять легче, чем повалить. Тоже мне, нашли работенку для доходяги. В последний день съемок жрать не давали до тех пор, пока я этот проклятый забор восемнадцать раз не повалил. Честное слово, чуть не издох...

ЧЕТВЕРГ. Второй день лежу дома. Наверное, я сильно по-

худел. Вечером к нам приходила жена старика Сучкина. Она посмотрела на меня и сказала, что свой старый меховой коврик для ног они уже давно выбросили. Интересно будет посмотреть, как ее старик Сучкин валяется на помойке.

ПЯТНИЦА. Сегодня видел тот самый рекламный ролик, в котором снимался. Оказывается, режиссер все переставил местами!.. Например, реклама утверждает, что жутко худющий пес (я после съемок) – это пес, который еще не пробовал «Педигри» и наоборот, толстый и великодушный весельчак (я до съемок) стал таким от этого корма. Какое жульничество! Все, рекламе больше не верю!..

СУББОТА. Ночью ко мне подсел Хозяин и долго гладил меня по голове. Я лизал ему руки и чуть не плакал. Как, оказывается, нужно мало для счастья!..

Записки брошенного жениха

ПЯТНИЦА. Правительство наконец-то выделило средства «на науку»!.. Сегодня в наш НИИ привезли тридцать пять мешков с деньгами. Директор института заперся в кабинете со своими приближенными и не выходил до конца рабочего дня. Очевидно, там делили эти мешки...

Убежден, что в понедельник мне дадут один, хотя бы самый маленький мешочек, – то есть грант на исследования квазистентного поля.

СУББОТА. Утром мне позвонила Леночка и сказала, что выходит замуж за мультимиллионера Мишку Лисянского. Оказывается, есть такой закон жизни – все красивые девушки должны выходить замуж только за миллионеров. Я обиделся и бездушно пожелал бывшей невесте удачи.

Леночка звонила потом еще раз двадцать, но я не отвечал. Я холоден и горд! Потому что в понедельник мне дадут грант. Я совершу великое открытие, и Ленка пожалеет, что бросила нобелевского лауреата.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Пью водку... Потому что есть еще один закон жизни – брошенные женихи должны пить. Еще я слушаю по радио классическую музыку и телефонные трели – снова звонит и звонит Леночка.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Директор института все-таки выделил на исследование квазистентного поля пару мешков денег –

то есть пару грантов. Но меня вышвырнули с работы. Мне заявили, что я – «безответственный и тупой доктор наук». Теперь научным руководителем моей темы будет уборщица тетя Фрося. Мне шепнули, что, мол, тетя Фрося не просто тетя, а тетка нашего директора.

ЧЕТВЕРГ. Ищу работу... Но доктора наук никому не нужны.

Вечером ко мне пришла заплаканная Леночка. Мы присели на диван, и моя бывшая невеста долго ревела у меня на плече. Я вдруг расчувствовался... Но удивительно! Поглаживая Леночку по спине, я наткнулся на застёжку лифчика, и меня стали одолевать смутные сомнения относительно законов жизни... Пришлось убрать руку.

Уже уходя, Леночка сказала, что у этой «сволочи Мишки Лисянского слишком много денег». Тут я увидел ее глаза... О, это были глаза фанатичной революционерки-бомбистки конца XIX века!

ПЯТНИЦА. Какие-то идиоты взорвали с помощью детских петард офис Мишки Лисянского. Мишка пулей вылетел на улицу. Горящие петарды попадали в него с хронической точностью, даже когда он бежал к своей машине. А потом они летели вслед «Крайслеру». Едва машина повернула за угол, снова что-то грохнуло, но на этот раз уже в самой машине...

СУББОТА. Никак не могу найти работу!

Мишка Лисянский в больнице... Сегодня у него извлекли

из ягодицы последнюю петарду. Правда, она тут же загорелась, и врачам пришлось замочить Мишку в ванне.

Вечером ко мне опять приходила Леночка. Она снова плакала и рассказывала о своих страданиях. Кстати, Мишку так и не утопили в ванне. Воды не было.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Долго гуляли с Леночкой в парке... Она читала мне стихи Пушкина и Есенина. Я сказал, что Леночка похожа на «тургеневскую девушку». Леночка покраснела и кивнула.

Я сказал, что люблю ее. Леночка вдруг прошептала: «Я убью этого гада, все равно убью!» и куда-то убежала.

Я так думаю, что закон, который гласит, что все красивые девушки должны выходить замуж только за миллионеров, – очень жесткий закон, и он не знает пощады даже к таким добрым и милым созданиям, как Леночка.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Мне сказали, что ночью в больнице Мишка Лисянский пытался покончить жизнь самоубийством. Правда, при этом он сильно кричал. А когда Мишка все-таки выбросился из окна, он долго цеплялся руками за штору и пытался вскарабкаться наверх.

Позже выяснилось, что на жизнь Мишки покушалась неизвестная медсестра. В списках работников больницы она не числится, а ее лицо закрывала медицинская повязка.

ВТОРНИК. Устроился грузчиком в овощной магазин. Но я – интеллигентный человек и я упал почти сразу. Директриса магазина Нинель Эдуардовна нашла меня только после

того, как догадалась приподнять мешок картошки у порога магазина...

Кстати, эта женщина справилась с мешком одной левой, а потом сама разгрузила машину за полчаса. Потом Нинель Эдуардовна ласково посмотрела на меня и сказала: «Какой же вы худенький, доктор!..»

СРЕДА. Совершенно случайно Мишку Лисянского отправили на операцию «трепанация черепа». Мишку спасла его всегдашняя подозрительность. Правда, когда он попытался встать с каталки, на которой его везли в операционную, неизвестная медсестра оглушила его сильным ударом по голове. Короче говоря, трепанация Мишкиного черепа прошла вовремя, и он снова выжил.

ЧЕТВЕРГ. До обеда разгружал машину с рыбой... Нинель Эдуардовна, краснея и смущаясь, пригласила меня домой на ужин послезавтра вечером. Нинель Эдуардовна сказала, что она одинокая, молодая, красивая женщина, у которой нет цели в жизни. После обеда мы разгружали машину уже вдвоем. Да, я пойду к Ниночке в субботу. Пойду назло Ленке!..

ПЯТНИЦА. Звонила Леночка. Сквозь слезы она прокричала, что до ее свадьбы с Мишкой Лисянским осталось всего одна неделя. Поэтому она вступила в подпольную партию революционеров «Самый левый и самый радикальный фронт». Затем Леночка принялась уверять меня, что скоро – дней через пять и уж точно меньше чем через неделю – в стране произойдет Великая Сентябрьская Социалистическая Револ-

люция. Всех миллионеров арестуют и сошлют в Лондон.

Я молча повесил трубку...

Р. S. Вечером приходила уборщица тетя Фрося из моего бывшего НИИ. В воскресенье по графику работ ей нужно провести эксперимент с разгоном элементарных частиц в напряженном квазистентном поле. Я набросал пару страниц формул и предупредил тетю Фросю, что эксперимент может быть опасен. Тетя Фрося ушла с ворчанием: «Научили вас на нашу голову!..» и «Вам лишь бы наши деньги тратить!»

СУББОТА. Я сбежал от Нинель Эдуардовны сразу после ужина через форточку. Сбежал, несмотря на то, что Нинель Эдуардовна красивая и действительно сильная женщина. Она пыталась удержать меня. Поэтому один мой ботинок остался в ее квартире...

Возле дома Нинель Эдуардовны меня подкарауливала Леночка. Она крикнула мне: «Ах, ты так, да?!..» и ударила кулачком в глаз.

В общем, домой я приплелся в одном ботинке, порядком помятым Нинель Эдуардовной и с синяком под глазом.

О, женщины!..

ВОСКРЕСЕНЬЕ. В нашем НИИ взорвался ускоритель частиц. Прибывшим на вызов пожарным пришлось вытаскивать тетю Фросю из трубы воздуховода. А застряла она там довольно прочно.

А чуть позже в больнице, где лежит Мишка Лисянский, случился пожар. Короче говоря, машинам «скорой помощи»

и пожарным пришлось метаться между двумя происшествиями. В институте они никак не могли вытащить тетю Фросю из трубы, а в горящей больнице они никак не могли найти одного больного – Мишку Лисянского.

Интересно, где он?!..

ПОНЕДЕЛЬНИК. Оказывается, Мишку Лисянского спасла Нинель Эдуардовна! Не понимаю, как она оказалась в больнице?! Кстати, то, что не заметили пожарные, хорошо увидели газетчики. Нинель Эдуардовна взяла Мишку на руки и вышла на карниз. А потом, прижимая к себе Мишку, она пошла по карнизу – над бездной! – в ту сторону, где еще не бушевал пожар. Сегодня все газеты пестрят фотографиями, на которых красивая Нинель Эдуардовна – женщина с отблесками пожара на лице! – прижимает к груди спасенного Мишку.

Говорят, что после всего случившегося Мишка не отпускает от себя Нину ни на шаг и ежеминутно целует ей руки. Мишка уже заявил, что переделал свое завещание в ее пользу, и осыпал спасительницу подарками в виде средневекового замка под Лондоном и небольшого, но симпатичного банка на Уолл-стрит в Нью-Йорке.

P. S. Все разъяснилось вечером. Ко мне пришла Леночка. Она принесла мой ботинок и сказала, что это она от моего имени назначила свидание Нинель Эдуардовне в больничной палате Мишки Лисянского. Кто поджег ветхую, как древний ковчег, больницу – со строжайшим соблюдением всех пра-

вил техники безопасности! – я не стал даже спрашивать.

В общем, Леночка осталась у меня... Ночью я долго смотрел на ее лицо и радовался, как последний идиот.

Не сомневаюсь, что меня скоро позовут на старую работу – в мой НИИ, как только тетю Фросю извлекут из трубы. Нам с Леночкой не нужно много мешков с деньгами. И к черту законы жизни! Ведь мы будем с Леночкой счастливы просто так...

Записки натовского шпиона

ПОНЕДЕЛЬНИК. Сегодня меня назначили третьим секретарем помощника посла в Москве. Шеф предупредил меня, что ФСБ – очень коварный противник. Что ж, я спокоен, холоден и готов к борьбе...

СРЕДА. Вживаюсь в обстановку. Сегодня в автобусной давке вместо билета мне сунули записку: неизвестный автор выразил желание работать на НАТО. Поскольку билет мне так и не передали, контролеры назвали меня «зайцем» и взяли штраф. Интересно, откуда русские контролеры знают мою кодовую кличку?!

ЧЕТВЕРГ. Встречался с автором записки – ее написал вахтер Министерства обороны прапорщик Иванько. Прапорщик долго жаловался мне на маленькую зарплату, потом попросил денег и кодовую кличку Товарищ Генерал. При этом глаза Иванько мечтательно заблестели...

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Прапорщик Иванько пьет третий день у себя дома и, насколько я понимаю, на мои деньги. Пришлось поинтересоваться причиной загула. Иванько ответил, что он – Иуда. Ничего не понимаю!.. Два дня назад он представился мне как «Семен Петрович».

ПОНЕДЕЛЬНИК. Снова звонил Иванько. Трубку взяла жена. Я попросил подойти Иуду Петровича. Женщина ответила, что в ее квартире такие, слава Богу, не проживают. Мне

пришлось пояснить, что ее супруг сменил имя и раньше его звали Семен. Женщина заплакала и сказала, что ее муж всегда был Иудой и пьяницей. Она очень сильно расстроена. Кажется, мне нужно с ней встретиться, чтобы она не наделала глупостей...

ВТОРНИК. При встрече жена Иванько сообщила мне, что ее муж пьет уже пятый день. Вчера он разговаривал с телевизором и сказал, что передает секретные материалы в штаб НАТО. Вот, черт!.. Пришлось пойти на вербовку жены Иванько. Женщина выпросила у меня сто долларов и кодовую кличку Тонкая Талия. Интересно, почему русские выбирают себе псевдонимы, с которыми у них нет ничего общего?!

СРЕДА. Иванько заявил, что не выйдет на работу до тех пор, пока я не ликвидирую его тещу. Я поступил проще и завербовал ее. Свою кличку – Опора Семьи – теща придумала себе сама. Я предупредил ее о строжайшем сохранении тайны. Опора Семьи в ответ побожилась...

ЧЕТВЕРГ. Утром Опора Семьи пришла в посольство вместе с тремя своими соседками. Соседки требовали завербовать и их, а в противном случае грозились объявить голодовку прямо у стен посольства. М-да... Кажется, я зря не послушался Иванько. С завтрашнего дня Опора Семьи и ее подруги Острый Глаз, Длинное Ухо и Чуткий Нос будут сообщать мне сведения, которые им удастся получить, сидя на лавочке возле собственного подъезда.

ПЯТНИЦА. Иванько поставил очередное условие: он бросит пить, как только я выпью вместе с ним. В конце концов я согласился. Ладно, все равно завтра суббота – нерабочий день...

ВТОРНИК. Пил с Иванько и довольно быстро потерял счет стаканам. Вечером до посольства добирался трамваем. Кажется, я пел песни про какого-то Стеньку Разина, хамил пассажирам и вполне сознательно не заплатил за проезд. В посольстве поинтересовались, где я пропадал три дня и почему на мне шинель российского прапорщика? Шинель – черт с ней, но как, оказывается, незаметно летит время во время русской попойки!..

СРЕДА. Иванько принес первое донесение, и какое!.. Это копии чертежей сверхсекретной подводной лодки НАТО «Касатка-5». В правом нижнем углу какой-то русский оставил свою резолюцию: «Фигня на постном масле. Майор Петров». Когда я пришел в себя после обморока, первым делом спросил у Иванько, где он взял чертежи и кто такой майор Петров. Иванько ответил, что нашел чертежи в министерстве, в мусорной корзине возле туалета. Что же касается майора Петрова, то, по выражению Иванько, это «самый башковитый мужик» в их министерстве по части техники.

ПЯТНИЦА. Центр попросил пояснить смысл фразы «фигня на постном масле». Я пояснил, а потом целых полчаса ждал ответа. Но Центр передачу так и не возобновил.

СУББОТА. Центр присвоил Иванько звание «Особо цен-

ный агент», чем сам Иванько не замедлил воспользоваться. Теперь я сижу у него дома, учу уроки с его сыном Мишей (кличку «Дуб» я придумал ему сам) и каждые полчаса выслушиваю донесения Опоры Семьи. С ума сойти можно!.. Сегодня ходил на рынок вместо Тонкой Талии, хоть какая-то, но отдушина.

ВТОРНИК. Продукты для семьи Иванько покупаю только я. Говорят, у меня это получается лучше. Цены растут ужасающе быстро. Интересно, о чем там думают в правительстве России?! Днем учил Дуба подметать пол. Потом была большая стирка. Эх-ма, жизнь ты моя шпионская!..

ЧЕТВЕРГ. Чертовски устаю от домашней работы: Тонкая Талия буквально рехнулась на аэробике, а Опора Семьи занимается только сбором сведений. Сегодня снова выпивал с Иванько. Много говорили. Кажется, Иванько прав, цены растут буквально на глазах, и Запад просто-таки обязан предоставить России кредиты. В противном случае его поведение можно расценивать как хамство.

ПЯТНИЦА. Центр сообщил, что подводная лодка «Касатка-5» снята с производства. Попросили еще раз проверить корзину возле туалета. Пока болтал с Центром, убежало молоко. Целых двадцать рублей коту под хвост. А самое главное, из-за этого молока забыл намекнуть Центру про кредиты для России.

СУББОТА. Иванько принес чертежи суперсекретного бомбардировщика «Стелс» с той же надписью – заключени-

ем от майора Петрова. Но, признаться, меня сейчас больше волнуют цены на рынке. Это же просто убийство какое-то!.. Сегодня чуть не плюнул в глаз продавцу мяса. В остальном все нормально: варю, стираю, мою и учу Дуба. Но устаю. Когда уходил от Иванько забыл взять чертежи. Впрочем, ладно, спешить все равно некуда...

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Вблизи нашего посольства митинговали русские по не совсем понятному поводу. Я вышел и долго слушал. Никогда бы не подумал, что самое нецензурное ругательство в России – «демократия». Я попытался возразить. Оказывается, я неплохо знаю русский язык! Когда я отбивался от толпы вывернутым из ограда железным дрыном, такие выражения как «Маму вашу!..» и «Всех ща порешу!..» вылетали у меня как-то сами собой.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Дуб принес из школы первую пятерку. Вся семья в шоке. Эх, знал бы папа-Иванько, что для этого мне пришлось завербовать директора школы!..

ВТОРНИК. Нашел на улице бездомного, голодного котенка и принес его Иванько. Назвал котенка Демократом. Ну он и жрет!.. Кстати, нужно напомнить Центру про кредиты для России.

ЧЕТВЕРГ. Центр сообщил, что бомбардировщик «Стелс» тоже снят с производства. Я намекнул на кредиты. Центр долго молчал, а потом поинтересовался, на кого я работаю. Идиоты!.. Зажрались там!

СУББОТА. Опора Семьи вычислила бывшего разведчи-

ка НКВД – старик живет в соседнем доме. Но к черту все вербовки!.. Семейный бюджет требует экономить на мясе и агентах.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Цены достали окончательно!.. Сегодня ходил на митинг и дрался с демократами. Жалко плакат «Повернем реформы лицом к народу!». Я довольно быстро обломал его о чью-то голову.

СРЕДА. Пикетировал свое собственное посольство – требовал кредиты для России. Орал больше всех. Вечером пил с чай с бывшим НКВДэшником. У него роман с Опорой Семьи. Старик вспоминал о своей работе за границей и несколько раз упомянул имя Эльзы Граббе. Боже мой, это же моя мама!..

ЧЕТВЕРГ. Я нашел своего папу!! Батяньку! От радости я с ним чуть не подрался (бросил маму, подлец!), а потом целый час плакал на плече у бывшего НКВДэшника. Вообще-то моего отца можно понять: работа разведчика – это довольно тяжелая профессия. Отец проговорился мне, что сейчас ФСБ проводит какую-то спецоперацию «Окружение идиота». Бр-р-р!.. Не хотел бы я оказаться на его месте.

ПЯТНИЦА. Иванько принес очередную бумажку из мусорной корзины. Остается только развести руками и сказать: мамочка родная, Эльза Граббе!.. Теперь я понимаю, почему американцы хотят объявить импичмент президенту Клинтону. Он... Впрочем, не будем об этом. Как я уже говорил, работа разведчика – это тяжелая профессия, и каждый из нас,

хотя бы раз в жизни, попадает в критическую ситуацию. Я имею в виду скандал с Моникой Левински.

Снова долго говорил с отцом. Батя просил вести себя потише и не ходить больше на митинги. Вообще-то он прав, похлопотать насчет кредитов можно и другим способом.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. По совету отца уезжаю на Запад. Попробую устроиться на работу в Международный Валютный Фонд. На прощание батя спел мне одну замечательную песенку: не думай, мол, сынок, о секундах свысока, наступит время, сам поймешь... Наверное, папа! И кстати, я и так уже многое понял!..

Записки партбилета

ПОНЕДЕЛЬНИК. Сегодня хозяин вложил внутрь меня три денежные купюры. Доллары, что ли?.. Короче говоря, на них изображены какие-то мужики в старомодных буклях. Отвратительные типы! Коммунизм с такими явно не построишь.

Р. S. Хозяин сказал, что это аванс. Аванс... Интересно, что за армянин этот Аванс?..

ВТОРНИК. Хозяин хмурый и злой. Сказал, что всю жизнь пахал-пахал-пахал, а потом все разом посеял. Ну и чего, спрашивается, злиться? Просто теперь нужно ждать урожай...

СРЕДА. Мамочка родная, коммунистическая партия!.. Хозяин меня продал какому-то «новому русскому». Тот сунул меня в задний карман брюк, а там этих отвратительных мужиков в буклях больше, чем бутылок «Кока-колы» в буфете ЦРУ. Даром не дамся! Рядом зажигалка лежит и в случае чего – пусть горит все синим пламенем.

ЧЕТВЕРГ. Житуха в заднем кармане совсем дрянь. Спорю с мужиками в буклях, но в основном эти высокомерные жлобы разговаривают между собой о ресторанах, ценах на нефть и девочках. Тьфу!.. У этих пижонов нет никаких идеалов!

СУББОТА. Оказывается, «новый русский» купил меня

для того, чтобы предъявлять в барах. Мол, коммунисты обслуживаются вне очереди. И что же в этом смешного?!

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Сегодня ночью наш карман посетила холеная, женская рука. Половину мужиков в буклях – как ко-рова языком слизнула. Так им и надо!.. Надеюсь, что незна-комка заплатит ими за посещение общественного туалета.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Ура!.. В кармане наконец-то появились наши ребята – рубли. Нужно срочно выяснить, как у них с идеалами. Но навороченные пятисотрублевки мне не нра-вятся – какие-то они буржуазные «братки», а не народная мелочь...

ВТОРНИК. Та же женская ручка конфисковала вторую половину долларов. Судя по тому, с какой легкостью мой новый хозяин позволяет обшаривать свои карманы – у него любовь...

СРЕДА. Хозяин проверил содержимое нашего кармана. Он очень расстроился и сказал, что все бабы – сволочи. Зря. Та, например, что забрала мужиков в буклях, по-моему, по-литически грамотная штучка – она смогла отличить доллар от рубля в полной темноте.

ПЯТНИЦА. У моего хозяина осталось совсем мало денег. Сегодня вместо сауны он посетил обыкновенную городскую баню. Увидев, что в бане мужчины и женщины моются раз-дельно, хозяин очень удивился. В саунах для «новых рус-ских» гораздо больше демократии. Впрочем, за демократию нужно ну о-о-очень хорошо платить.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Агитация, агитация и еще раз агитация! Червонцы, пятерки и прочая народная мелочь прозревают прямо на глазах. Но, черт возьми!.. Я, кажется, влюбился в одну новенькую, но уже довольно потрепанную пятирублевочку. Странно... Мне мерещатся какие-то поэтические рифмы: партбилет – ответ – нет – пистолет... Бр-р-р, как мрачно!

ПОНЕДЕЛЬНИК. Сегодня моя любимая пятирублевочка рассказала мне о своей прошлой жизни. Оказывается, пока пятисотрублевые «братки» наслаждались спокойной жизнью в банковских сейфах, моя любимая работала на улице... Она ходила по рукам! Ух, как я ненавижу этих зажавшихся «братков»!

ВТОРНИК. Сегодня обнаружил в нашем кармане дырку. Ура!.. Теперь у нас есть свое революционное подполье.

СРЕДА. Мой хозяин снова заработал бешеные деньги. Он купил пять тонн старого сала, сварил его, прогнал через мясорубку, а потом окрасил акварелью. Получилась огромная партия «французской губной помады». Говорят, на Украине ей мажут губы не только женщины, но и мужчины...

ЧЕТВЕРГ. Доллары, которые заработал хозяин, действительно бешеные! Они ведут себя самым подлым и хамским образом. После короткой схватки нас, исконных россиян, оттеснили в подполье...

СУББОТА. Мы на каких-то экзотических островах. Утром я выглянул в дурочку, а вокруг пальмы, пляжи и шо-

коладные красотки с грудями, как у честных доярок. Ряды долларов редуют прямо на глазах. Что касается российских «братков», то хозяин поспешил избавиться от них еще на родине. Пора переходить в контрнаступление.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Наша взяла!.. Сегодня мы вышвырнули из кармана последнего мужика в буклях. На радостях я подарил своей любимой пятирублевочке совсем не товарищеский поцелуй. Вечером хозяин ощупал карман и очевидно решил, что деньги у него еще есть. Размечтался, елки-палки!.. Здесь только российские рубли и я – их вождь и учитель.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Сегодня меня чуть не потеряли. Полдня я валялся на асфальте, и меня топтали смуглые и совсем черные ноги. Нет, я, конечно, интернационалист, но честное слово, в этих ногах есть что-то отталкивающее! Потом вернулся мой хозяин и подобрал меня.

ВТОРНИК. Сегодня утром хозяин вытащил нас всех из кармана и, не найдя среди нас горячо любимых мужиков в буклях, сам позеленел от злости. Материалист чертов!..

СРЕДА. Вернулись в Россию. Сегодня в моего хозяина стреляли. Пуля угодила ему ниже поясницы и пробила меня насквозь. Когда хозяина грузили в «скорую», меня просто выбросили за ненадобностью. Прощай, любимая!..

ПЯТНИЦА. Третий день лежу на асфальте пробитый пулей, измятый и мокрый. Фотография потерялась, надписи смыл дождь. Кажется, у меня начинается склероз... Пяти-

рублевочка, любимая, где ты?..

СУББОТА. Меня подобрал какой-то добрый старичок. Оказывается, я коммунистический билет героя, погибшего при защите Белого дома в 1993 году. Теперь я отогреваюсь под стеклом в самодеятельном музее. Эх, люди!.. Знали бы вы, у кого и где я лежал, когда в меня попала пуля. А, впрочем, здесь сухо, тепло и довольно уютно.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Нет, я все-таки горд за себя! Людям нужен миф. Люди, я ваш миф! Мы победим!.. Мы снова возьмем штурмом дворцы, возведем баррикады и растопчем всех врагов!..

...Пятирублевочка, любимая, взносик ты мой единственный, где же ты?!

Записки верного оруженосца

ПОНЕДЕЛЬНИК. Сегодня мы с Хозяином прибыли в лагерь под Ла-Рошелю. В лагере двести палаток и шестьсот жеребцов, не считая рыцарей...

ВТОРНИК. Хозяин отмечал встречу с друзьями. Напились до чертей. Дальше, кажется, пили вместе с ними. Иначе просто нечем объяснить, куда пропали четыре бочки вина...

СРЕДА. Я сегодня весь день работал, а Хозяин в это время похмелялся с друзьями. Одним словом – средние века!.. Так что ни о каком равноправии не может быть и речи. Кстати, по-моему, молчание при тоталитаризме всегда выразительнее любых слов при демократии.

ЧЕТВЕРГ. Мне предложили сто золотых за то, чтобы я слегка согнул копьё Хозяина. И это за неделю до основного рыцарского турнира! Пока ведь идут только тренировочные схватки. Господи, а какие же деньги будут предлагать нашему брату оруженосцу перед началом турнира?!..

ПЯТНИЦА. В лагерь прибыл целый табунчик дам сердца. Во время их проезда рыцари устроили веселую свалку у дороги. Признания в любви так и сыпались со всех сторон. А вечером рыцарская братия потихоньку расхватала служанок принцесс и герцогинь. Короче, ночью дамы распевали тоненькими голосками баллады о любви, а из палаток рыцарей доносился методично эротический скрип походных кро-

ватей. Какая циничная гармония!..

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Хозяин, барон фон Хрюш и герцог Кроссвордский спяну изобрели седло-катапульту. Смысл изобретения очень простой – когда рыцарь по тем или иным причинам не может увернуться от удара копьем, он нажимает кнопку и его подбрасывает в воздух. Седло-катапульту испытывал барон фон Хрюш. Было очень весело. Как ни старался толстый барон, но ему так и не удалось приземлиться на собственную лошадь.

ВТОРНИК. Хозяин послал меня с запиской к даме сердца. Я заблудился в лагере и наткнулся на статую короля с протянутой вперед рукой. Решил пойти туда, куда указывало Его Величество. В результате вышел на площадь, а там палачи пытаются какого-то типа. Бр-р-р!.. Плюнул и пошел в прямо противоположном направлении. Наткнулся на веселый кабачок с женщинами. Ух, и погулял!.. Вывод напрашивается сам собой: Его Величество человек, конечно, неплохой, но вот верить ему нельзя.

Р. S. Домой вернулся только поздно ночью и изрядно выпимши. Хозяин спросил про записку. Да отдал я ее, отдал! Правда, не помню кому...

СРЕДА. Цены на тайные услуги оруженосцев растут. Сегодня мне предлагали двести золотых за то, чтобы я подрезал перед схваткой подпругу на седле Хозяина. Кстати, какая-то темная личность предлагала мне грохнуть и самого Хозяина. Но давала за работу только двадцать золотых. Долго ду-

мал: подрезать подпругу можно несколько раз, а найти нового Хозяина не так-то легко. Вывод: Хозяев нужно беречь!..

Р. S. Хозяин вернулся домой со свидания с расквашенной мордой. Долго искал меня. А я дурак, что ли?.. Я в кабачке переночевать могу.

ЧЕТВЕРГ. Услышал, что ученые-алхимики изобрели какое-то страшное оружие – порох. Этот чертов порох засыпают в бочку, потом поджигают просмоленный шнур, и через пару минут ка-а-ак жажнет!.. Говорят, одна бочка этого зелья может отправить на тот свет десяток рыцарей и еще сто человек в придачу. Очень и очень любопытное оружие.

Р. S. Узнал, что «сто человек в придачу», о которых я говорил выше, как правило, оказываются оруженосцами. Кошмар!.. Какое варварское оружие массового поражения оруженосцев!

ПЯТНИЦА. Итак, рыцарский турнир начался. Вокруг царит ужасный азарт. Ставки просто бешеные. Дамы сердца по-разбойничьи освистывают проигравших и делят между собой победителей. Сегодня у этих красоток дело дошло до драки. Я поставил на толстую дочь герцога и проиграл два золотых. Не везет!..

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Хозяин остался без гроша. Что ни говори, а вино, карты и женщины никогда не приносили дохода. Хозяин сидит в палатке и хлещет вино, которое я выпрашиваю в долг. Поделился с ним кое-какими соображениями. Хозяин выслушал меня очень внимательно...

ПОНЕДЕЛЬНИК. Готовимся с Хозяином к завтрашнему поединку. Работы очень много. Вечером пересчитывали полученные деньги. А неплохо мы подзаработали!..

ВТОРНИК. Нет, нужно все-таки было видеть появление моего Хозяина на поле для схватки!.. Чего только стоило согнутое копьё, за которое мы получили двести золотых! А щит, у которого оторвалась ручка, едва только Хозяин чуть приподнял его?! Это еще триста золотых. О скрипучих, дырявых латах, одетом задом наперед шлеме я уже не говорю. Противник Хозяина, герцог Кроссвордский, тоже решил подзаработать. Едва рыцари поскакали навстречу друг другу, как вдруг одновременно сработали катапульты, и оба поединщика полетели навстречу друг другу уже без помощи лошадей. Толпа взвыла от восторга. Рыцари столкнулись в воздухе и шмякнулись на землю. Мой Хозяин свалился на герцога и был объявлен победителем.

СРЕДА. Какое хамство! Хозяин дал мне только десятую часть от заработанных денег, и это его благодарность за мою верность. Ведь если разобраться, то я мог заработать эти деньги и без его участия. Господи, сделай так, что бы эти чертовы средние века быстрее закончились!.. И уж тогда мы посмотрим, нужен ли человеку Хозяин, если он умеет зарабатывать деньги без его помощи.

Записки чашечки кофе

13 часов, 24 минуты, 37 секунд.

О чем это я хотел сказать?.. Ах, да!.. Но не сказать, а спросить. Так вот, в чем смысл жизни чашечки кофе?..

Глык-глык... Буль-буль...

13:35:46

О, черт!.. Меня опять выпили. Если бы не добрая и ласковая барменша Машенька, я бы не смог так быстро реинкарнироваться в свою чашечку. Но вернемся к старой теме: о чем я спрашивал? Ах, да, о смысле...

Глык-глык... Буль-буль...

13:49:14

... О смысле своей жизни. Дело в том, что я умею слушать. И даже думать!.. Вот, например, этот рыжий, который сейчас сидит напротив меня. О чем он говорит?.. Рыжий признается в любви девушке. Девушка смеется, и я потихоньку расплескиваюсь на стол. Осторожнее, пожалуйста, девушка! Кстати, я тоже никогда не верил рыжим. Например, пиву. Это наглый и бестактный субъект.

Рыжий тип говорит девушке:

– Пошли ко мне домой.

Девушка:

– Зачем?

Рыжий:

– Занырнем в постель. Кстати, у меня и кофе вкуснее.

Плюх!.. Ой, где это я?! Ба, оказывается, я стекаю по физиономии рыжего. Идиот небритый, да вкуснее меня никого нет!..

14:05:23

Горячий кофе – это молодой кофе. А как хорошо быть молодым и свежим!.. Вся жизнь еще впереди.

Стоп!.. Что я слышу?.. Опять признание в любви. Какой-то тип с «полтинником» за плечами и огромной лысиной исповедуется в чувствах голубоглазой блондинке.

Лысый читает стихи:

– ...Акции, облигации,
«Мерседес», финансовый прогресс,
Куршавель, постель...

Блондиночка млеет и не сводит с толстяка восторженно-го, нежного взгляда. Она подносит меня ко рту... Ой, какие, однако, у нее острые зубки. Подождите, пожалуйста, я тоже хочу послушать стихи про любовь!..

Глык-глык... Буль-буль...

14:13:54

...Реинкарнация – протрация,
Ложечка – ножечка,
Блондинка – сардинка...

Ха!.. Оказывается, я тоже умею сочинять стихи?

Впрочем, ладно... Где это я теперь? Ага! Я в руке како-го-то типа в черных очках. Ух, ты!.. Оказывается, у него дро-жит рука. И потеет к тому же. Тип в очках постоянно огляды-вается по сторонам и он, кажется, попросту забыл обо мне. Напротив него – очаровательная брюнетка с зелеными гла-зами.

Тип шепчет брюнетке:

– ...Код сейфа 34–89–64. Работать будете сегодня ночью. Завтра отдадите документы агенту по кличке «Любовник». Понятно?

Я понимаю – снова любовь.

Брюнетка кивает и спрашивает:

– Пароль, шеф?

Тип в очках:

– Вы скажете: «Закажите мне чашечку кофе». Отзыв «Лю-бовника»: «У меня нет лишних денег».

Жлоб, жлоб, жлоб!..

Брюнетка:

– Понятно. А где миллион за мою работу?

Тип в очках кивает на пол:

– Здесь, в кейсе под столиком...

Женщина улыбается и делает какой-то неопределенный жест рукой. Тут же какие-то громилы кидаются на типа в черных очках и валят его на пол. Щелкают наручники... Потом типа тащат к выходу.

К нашему столику подходит генерал. Его слегка перевешивает вперед гора орденов на груди.

Генерал говорит:

– Товарищ майор Сидорова, поздравляю вас с выполнением очередного задания.

Брюнетка:

– Спасибо, товарищ генерал! Можно, я отчет завтра напишу?

Генерал садится за столик и берет меня в руки:

– Ну, ладно, отдыхайте, товарищ майор...

Брюнетка с легким поклоном поднимает кейс с деньгами и, посвистывая себе под нос «Он говорил мне: будь ты моею...», идет к выходу. Ух, и походочка у нее!.. Кстати, кейс очень гармонирует с ее красивыми ножками.

Короче говоря, тот тип в черных очках зря решил сэкономить деньги на кофе. Женщины такого не прощают.

Ой, куда это я?.. Ой, это вы, товарищ генерал?..

Глык-глык... Буль-буль...

14:24:54

... Как жарко!.. Кроме того, Машенька явно сыпанула в меня сахар прямо из банки.

Где я теперь?.. Плохо видно... Парочка перед стойкой слишком плотно жметя друг к другу.

– Дорогой, я тебя люблю!

Какой приятный мужской голос.

– Солнышко, и я тебя люблю!

Тоже приятный голос... Но почему опять мужской?

– Дорогой, ты выйдешь за меня замуж?

– Да, солнышко!..

Ничего не понимаю!.. А где же женщина?! Раньше для свадьбы была нужна хотя бы одна женщина. А-а-а!.. Понял. Эти два типа просто репетируют. Сейчас придут их дамы и тогда...

Глык-глык... Буль-буль...

14:35:13

Нет, как приятно выныривать из небытия! Р-р-раз – и я в ловкой руке Машеньки. Спасибо, родная!.. Что бы я без тебя делал?

Тэк-с, тэк-с... Осмотримся по сторонам... Теперь я в руке какого-то длинноволосого типа с тонкими губами. Нет, он вообще-то ничего, но его физиономию явно портит циничная ухмылка. Напротив – очаровательная девушка с распущенными волосами «а-ля влюбленная русалочка».

Девушка громко шепчет:

– Сашенька, Сашенька, Сашенька!..

Длинноволосый усмехается:

– Ну что?..

«Русалочка»:

– Сашенька, не бросай меня, пожалуйста!

Последние слова звучат на все кафе... Ого! Кажется, на нас уже смотрят все посетители.

Длинноволосый раздраженно говорит:

– Отстань!

Ни фиги себе хам какой, а?!

Девушка с мольбой тянет руки к своему мучителю. У нее лицо королевы в изгнании.

– Сашенька, любовь моя!..

Длинноволосый цинично:

– Ха-ха-ха!..

Из-за столика в углу встают двое ребят... Но их удерживают их спутницы. Зря!.. Кстати, почему чашка кофе не может сама выплеснуться в лицо своему хозяину? Это же несправедливо!.. Где свобода воли кофе в чашечке?!

Девушка-русалка заламывает руки:

– Сашенька, я умру!

Длинный:

– Хо-хо-хо!.. Я тебя предупреждал, что я женат.

Не помню, где я слышал выражение «Яду мне, яду!..» Возможно, я прочитал его в одной книжке вместе со студенткой в больших очках. Тогда девушка всхлипнула и в меня капнула слезинка... Какая она горькая! Яд явно лучше.

Машенька, у тебя есть яд?.. Плесни-ка в меня немного.

– Сашенька!

– Уйди, дура!..

О-о-о!.. А вот это уже перебор, пареньь.

Девушка-русалка встает на колени... Она пытается обнять своего мучителя за ноги. Боже мой, да она еще и целует его драные джинсы?!

Срочно яду мне!.. Срочно и побольше!.. Можно полкило цианистого калия!..

Кстати, у длинноволосого не дрожит рука. Это я пытаюсь получше разогнаться и врезать ему по физиономии. Я очень горячий... То есть злой как черт.

Двое ребят за угловым столиком снова встают и идут к нам. Их девушки больше не удерживают их. Давно пора!

Барменша Машенька взяла швабру и спрятала ее за своей спиной... Ой, что сейчас будет!

Девушка-русалка неожиданно смеется.

Она говорит приближающимся ребятам:

– Граждане, не надо. Это была только реклама нашего театра.

Длинноволосый тоже смеется:

– Мы только начинаем, и у нас почти нет зрителей. Понимаете, граждане?..

Машенька роняет швабру. Парни возвращаются за свой столик. Кто-то смеется, кто-то хлопает в ладоши...

Девушка-русалка кланяется и идет к выходу... За ней плетется длинноволосый тип. Теперь у него глаза кролика. Он

смотрит на девушку-русалку и тихо вздыхает... Вот! Вот так и надо вести себя с девушками!.. И хотя длинноволосый хороший актер, сейчас я ему верю.

Машенька берет меня в ладошки. Они еще немного подрагивают от недавнего переживания. Но ничего, это пройдет... Машенька, какие у тебя ласковые руки!.. Знаешь, я давно хотел тебе сказать, что если бы я был настоящим мужчиной, то...

Глык-глык... Буль-буль!..

Записки побитой собаки

ПОНЕДЕЛЬНИК. Сегодня меня уволили с работы. Ночью кто-то украл с нашей стройки мешок цемента, и утром сторож долго пинал меня пудовыми сапогами. Сначала я думал, что все обойдется, но потом сторож подвел меня к воротам и дал такого пинка, что я довольно быстро перебежал улицу на двух передних лапах. Обидно, ей-богу!.. Главное, ночью дрыхла вся наша стая, а уволили почему-то только меня.

ВТОРНИК. Жрать хочется!.. Брожу по улицам в поисках работы. Мимо спешат люди. Люди!.. Опытный охранник мешков с цементом никому не требуется?

ЧЕТВЕРГ. Утром меня сбила большая машина. Очнулся я уже в чужом доме. Точнее говоря, во дворце. И главное, сообразить не могу, где это, мол, я?! Встал, пошел знакомиться со своими новыми хозяевами и заблудился. Сколько же тут комнат!.. И вот что странно – нигде нет мешков с цементом. Потом наткнулся на людей. Оказывается, их всего трое: высокая, красивая блондинка, коротко подстриженный толстяк с грубым лицом и маленький мальчик. Люди спорили... Блондинка громко кричала и требовала немедленно вышвырнуть меня на улицу. Малыш плакал и возражал. Толстяк мычал что-то неопределенное. Интересно, вышвырнут меня или все-таки оставят?..

ПЯТНИЦА. Вживаюсь в обстановку. Хозяина нет дома. Хозяйка болтает по телефону с бесчисленными подругами и совсем забыла о своем сыне... Полдня бродил с Малышом по комнатам. Лафа!..

После обеда Малыш пошел спать, и в дом заявился какой-то отвратительный тип. Хозяйка называла его Другом. Они уединились в спальне и о чем-то долго шептались. Затем Друг обнял Хозяйку и полез к ней целоваться. И еще рычал, гад такой: «Моя!.. Моя!». Я думаю: так это же ворюга! Украдет Хозяйку, что я Хозяину скажу? Пришлось приступить к работе: я подкрался сзади и что есть силы тяпнул Друга пониже поясницы. Друг – в окошко, а Хозяйка – в крик. Дура такая! Лучше бы вещи пересчитала, которые Друг с нее стащить успел. Не пропало ли чего?..

Р. S. Хозяйка ничего не сказала Хозяину про визит Друга, но затаила на меня обиду. Она пожаловалась Хозяину, что я, мол, линияю. При этом она брезгливо поморщилась. Ха!.. Видел бы Хозяин, как ее Друг слинял в окошко!

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Наконец-то нашел мешки с цементом. Оказывается, они лежат в гараже и их никто не охраняет. Что ни говори, а самые глупые существа – люди. Пришлось приступить к работе. Вечером в гараж забрался Друг и стал устанавливать под днищем машины Хозяина какую-то громко тикающую штуку. А я его ка-а-ак кусну за уже знакомое место!.. Друг даже гавкнул от неожиданности. А я его, негоддя, еще раз!.. Теперь, думаю, он если и заявится, то не ско-

ро...

ПОНЕДЕЛЬНИК. Ой, кого я нашел!.. Оказывается, в комнате Хозяйки живет прекрасная болонка по кличке Жюли. Сегодня мы внимательно обнюхали друг друга и решили прогуляться в саду... Никогда бы не подумал, что миниатюрная Жюли такая темпераментная натура. Есть в ней настоящая, животная страсть!

ВТОРНИК. Утром покатал Малыша на спине и отправился на работу в гараж. После обеда решил подремать на заднем сиденье одной из машин Хозяина. Когда спал, в машину села Хозяйка и отправилась на свидание с Другом. После того, как они вдоволь наговорились, Друг опустил спинку переднего сиденья и прилег с Хозяйкой. Лодырь чертов, все его, понимаешь, на бок тянет!.. В общем, сначала Друг посчитал, что я – это подушка... А я его, гада, как тяпну за ухо! Из машины мы выбежали вместе. Перепуганная Хозяйка нажала на газ и умчалась прочь. Домой я добрался только ночью и спал возле закрытых ворот под дождем. Всю ночь снились мешки с цементом. Эх, жизнь ты моя собачья!..

СРЕДА. Вечером в дом заявился Друг и как ни в чем не бывало поздоровался с Хозяином. Оказывается, они хорошо знакомы?!..

Хозяин и Друг довольно долго беседовали. Кажется, Друг сделал Хозяину какое-то деловое предложение. Он часто показывал на меня и повторял одну и ту же фразу «пятьдесят тысяч баксов, если он выдержит хоть одну минуту». В кон-

це концов, Хозяин пожал плечами и согласился. Потом он спросил, что у Друга с ухом? Друг потрогал повязку и сказал, что продуло. Что ж, вполне возможно. Вчера я сопел в ухо Друга обоими ноздрями.

Р. S. А завтра что-то такое будет... Интересно, что?

ЧЕТВЕРГ. Друг привел огромного бультерьера по кличке Бакс. Боже мой, оказывается, я должен с ним драться!.. Упал в обморок. Так что на полянку, где должна была состояться наша схватка, меня тащили за хвост. Малыша и Жюли увели в дом. Хозяйка хлопала в ладоши и весело смеялась. Когда Друг крикнул: «Начали!», я, недолго думая, снова упал на землю и притворилсядохлым. Такого Бакс не ожидал и принялся меня обнюхивать. Дурак, да?.. Когда Бакс обнюхивал мои задние лапы, я вцепился ему в интимное место под хвостом. Бакс на землю – плюх и тоже притворилсядохлым. Мне долго пытались разжать челюсти. Хозяин сказал, что у меня хватка прямо как у бульдога. Я посмотрел бы, какая у него получилась хватка, если бы он оказался на моем месте.

Чем кончился наш поединок, я не помню. Кажется, для того, чтобы разжать мои челюсти, меня стукнули палкой по голове.

ПЯТНИЦА. Удивительно!.. Хозяин пустил меня в свой кабинет и даже погладил. Потом сказал, что я заработал для него пятьдесят тысяч баксов. Мамочки!.. Да я с одним Баксом еле-еле справился, а тут, оказывается, скоро в нашем доме будут жить целых пятьдесят тысяч Баксов?! Хозяин хотя

бы подумал, где мы тут все разместимся?!

Р. С. Сбежать, что ли, отсюда, а?.. Вот только Малыша жалко.

СУББОТА. Сегодня Малыш долго гладил меня по голове, а я лежал и думал. Люди странный народ!.. Они все измеряют Баксами, а Баксы злые и нехорошие. Например, вчера Хозяйка сказала, что моя шкура не стоит и полбакса. Жди, так я ее тебе и продам!.. Хотя, если честно, очень хочется стоять дороже. Поэтому я пошел в комнату Хозяйки и сожрал всю ее французскую косметику. Вот теперь уж точно Хозяйка будет называть меня, как и своего мужа – дорогой.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Получил от Хозяйки по морде. После косметики ужасно болит живот. Нет, все-таки быть дорогим очень неприятно.

ПОНЕДЕЛЬНИК. Катал Малыша на спине. Потом пошел на работу в гараж караулить мешки с цементом. Сегодня ночью у меня очередное свидание с Жюли...

ВТОРНИК. Ночью, в коридоре, увидел Друга. Он тащил куда-то Малыша и крепко зажимал ему ладонью рот. Вот гад, а?! Я кое-что прикинул в уме и понял, что открытой схватки мне не выдержать. Поэтому спрятался на подоконнике за занавеской. Окно было широко распахнуто. Друг подошел к окну, отдернул штору... А там я сижу! Короче говоря, столкнулись прямо нос к носу. Но первым цапнул гостя за нос все-таки я. На его вопли прибежал Хозяин. Он сцепился с Другом, как разгневанный мартовский кот. Когда Друг все-таки

подмял под себя Хозяина, я подкрался к ним сзади и применил свой коронный прием. Друг охнул и схватился за задницу. Этого оказалось достаточно, и Хозяин победил своего бывшего Друга.

ПЯТНИЦА. Третий день ем только французскую ветчину, телячьи котлеты и прочие вкусности. Оказывается, я не люблю крабов, сыр и сладкие конфеты. Впрочем, если бы мне предложили их раньше... Не знаю.

К Хозяину приезжали какие-то люди и предлагали ему за меня сто тысяч баксов. Тот отказался. И правильно сделал. Кто же будет мешки с цементом охранять?! А еще все только и говорят о том, как я спас Малыша и Хозяина. Думаю, кое-что могла бы добавить и сама Хозяйка. Но она молчит и только подкладывает мне кусочки ветчины.

Господи, как же все-таки бестолковы люди!.. Они и понятия не имеют об истинных ценностях. Мешки с цементом снова без присмотра, а Малыш скучает в комнате один. Да что бы люди без меня делали, а?!

Что ж, мне опять пора идти на работу...

Стриптиз

Для того чтобы лучше понять эту историю, попробуйте представить себе молодую, очень красивую женщину... Допустим, ее звали Танечка. А главной проблемой Танечки было то, что ее муж Вася частенько пропадал вечерами черт знает где и возвращался домой, едва ли не на карачках. Коротче говоря, тихими семейными вечерами простодушный Вася предпочитал употребление горячительных напитков в компании друзей.

Однажды вечером после семейного скандала (или даже почти драки) Вася был брошен при помощи борцовского приема на диван перед телевизором. Молодая женщина не успела отдышаться после схватки, как вдруг в дверь позвонили. Поползновение Васи встать и открыть дверь было в корне пресечено грозным женским рычанием. Танечка открыла дверь сама.

На пороге дома стояли две веселые личности.

Диалог между запыхавшейся красавицей и друзьями мужа имел примерно следующее содержание:

– Здравствуйте. Извините, а Вася выйдет?

– Нет!

– Почему?

– По роже!.. Хоть сейчас и любому из вас.

Красавица захлопнула дверь и только потом увидела, что

ее халатик распахнут самым вульгарным образом. То есть на всеобщее мужское обозрение было выставлено прекрасное тело цвета шоколада, украшенное более чем скромным купальным костюмом. Пытаясь справиться с пуговицами халатика, а точнее говоря, чтобы скрыть краску стыдливости на лице, женщина отошла к окну.

Муж проводил жену глазами и многозначительно хмыкнул.

А между тем две личности стояли на улице возле машины и перешептывались между собой. Потом они снова направились к двери. Ход мыслей примитивных мужских особей был прост и понятен: Вася наверняка слышал их голоса и, вняв их призыву, поспешит к двери.

Почему Танечка решила снять халатик, она не знала. Может быть, это была месть все еще ухмыляющемуся мужу, а может быть просто попытка спасти мужа от его же самого. Танечка швырнула халатик на колени супруга и пошла к двери.

Взгляды непрошенных визитеров уперлись в шикарный женский бюст, обтянутый полоской ткани, который только с большой натяжкой можно было назвать лифчиком. Мужчины смогли заговорить только после того, как с шумом сглотнули слюну.

– Нам бы Васю, – наконец выдал один из них.

– Мне бы тоже, – спокойно ответила красавица и захлопнула дверь.

Если вы думаете, что гости ушли, то, конечно же, вы ошиблись. Они только слегка попятись к своей машине и снова о чем-то шептались.

А Вася с уже любопытством смотрел на жену. Танечка ответила мужу высокомерным взглядом и решила продолжить стриптиз. Она сняла лифчик. Лифчик, как и халатик, упал на колени мужа.

Друзья мужа докурили сигареты и в третий раз направились к двери.

О, это была картина!.. Черт возьми, нужно было видеть эти вытянутые лица с модной степенью небритости, когда перед ними предстало близкое, но недостижимое женское тело богини любви! Басню «Лиса и виноград» все читали?.. Теперь попробуйте представить себе не лисицу, а двух голодных лисов. О винограде можно было бы сказать следующее: его спелые шикарные грозди... Или хотя бы животик... Впрочем, лучше предоставить слово самим «лисам».

– О-о-о!.. – с трудом выдавил из себя один «лис».

– У-у-у!.. – выдохнул другой.

Красавица не спешила захлопнуть дверь. Ха!.. Как говорится, чем больше артист, тем больше пауза. Но нужно отдать должное и выдержке Васи – он сидел на диване со спокойствием монумента самому себе.

Танечка закрыла дверь только после того, как мужские особи стали с шумом втягивать в себя воздух для второго выдоха. Вполне возможно, что они собирались дышать на

пороге чужого дома целую вечность.

Но они не ушли! Они даже не отошли к машине. Они просто стояли за дверью!..

Танечка бродила по комнате и кусала кулачок. Вася сидел на диване, уже с откровенным изумлением посматривая на жену.

Раздался очередной звонок.

Танечка опустила глаза и посмотрела на узкую полоску трусиков. Вася сделал вид, что ничего не происходит, и уставился в телевизор. Звонок смолк, но в дверь стали барабанить с такой силой, что закачалась люстра.

Танечка провела рукой по трусикам и взглянула на мужа.

Вася молчал.

Танечка робко щелкнула резинкой.

Вася молчал!

– Чтоб ты сдох! – в отчаянии прошептала Танечка. – Ладно, я сдаюсь!..

При всей своей вызывающей красоте и невероятной амбициозности Танечка любила всего лишь одного единственного дурака – мужа.

И вот она, победа над слабой женщиной! В эту минуту Вася был горд собой как никогда. Оставалось только закрепить победу, пропустив с верными и настойчивыми друзьями два десятка рюмочек в ближайшем баре.

Вася распахнул дверь.

– А-а-а, это ты, что ли?.. – безразлично спросил один из

друзей, едва взглянув на победоносно улыбающегося Васю.

– Это самое... – скромно потупившись, прошептал другой, – а жена-то твоя где, а?

В общем, нельзя сказать, что Вася сильно изменился после всего случившегося. Но кое-что он все-таки понял...

Солидарность

Армейская история начала восьмидесятых годов.

После учений танковый полк шел до дому. Наша «семерка» захромала на правую гусеницу. Возня с танковыми траками – работенка не для дистрофиков. Мы – водитель Мишка и я – вкалывали, а тем временем прапорщик Сенцов курил и задумчиво наблюдал за парочкой возле пруда. Знаете, есть такая идиллия типа «он и она на лоне природы». Он – художочный интеллигент в очках, робкий и суетливый, влюбленный, но сразу видно без взаимности. Она – красавица вся в белом. Рядом – выдавший виды «Москвичонок». Короче говоря, женишок-то красавице попался не из богатых.

При помощи кувалды и матюков мы с Мишкой наконец справились с гусеницей. Закурили... Тоже уставились на парочку.

Влюбленный интеллигент готовил шашлык. Красавица тускло и безразлично смотрела то на него, то на кусок говядины.

Водитель Мишка глубокомысленно заметил, что у балбеса-интеллигента нет никаких шансов. Прапорщик Сенцов многозначительно промолчал.

Ухажер уронил на воздушное платье возлюбленной кусок мяса. Было смешно смотреть на разнос, который ему устроила красавица.

Прапорщик Сенцов плюнул и приказал заводить машину.

Тронулись... Дорога – одно название. Проехали метров триста, командир приказал глушить мотор. Зачем – непонятно. Короче, стали. Вышли, снова закурили... Глядь, сзади «Москвиченок» ползет. Дураку понятно, что красавица прервала пикник, потому что не простила очкарику покушения на свое шикарное платье.

Прапорщик Сенцов машет «Москвичу» руками – стой, мол, братан!

Дальнейший диалог прапорщика-танкиста и водителя «Москвича» – на уровне шизофренического бреда: мол, слушай, возьми наш танк на буксир. У очкарика-интеллекта очки сразу же вспорхнули на лоб. Прапорщик не сдается: понимаешь, движок у нас почти сдох, не тянет, а главное, не хватает ему всего-то пары-тройки лошадиных сил. У интеллекта очки уже не на лбу, а где-то на макушке. Прапорщик упрямо: да ты нам помоги только на горку забраться, а дальше мы уж сами.

И уговорил!.. Теперь попробуйте представить такую картину – «Москвич» буксирует танк. Это примерно то же самое, что картина «Турецкие янычары пишут письмо казацкому гетману».

Мишка – водитель не из последних. Тем более что он все сразу понял: основная его задача – не дать ослабнуть тросу и не оторвать задний фаркоп у «Москвича». Ювелирная работа!.. Кроме того, Мишка решил немного повыпендриваться

и усложнил себе задачу – танк заносит то влево, то вправо.

Водитель-интеллигент выскакивает из машины и кричит, размахивая руками. Он просто-таки поражен тупостью военных. Неужели не понятно, что тут нужно взять правее?.. А вон там – левее!

Прапорщик Сенцов делает глупое лицо и смотрит на водителя. Мишка, как последний идиот, чешет в затылке. Я – тоже. Правда, нам едва удастся сдерживать смех.

Очкарик прыгает в «Москвич» и рвет с места в карьер. Красавица с удивлением смотрит на своего ухажера, – черт возьми, но таким вдохновенным она видит его впервые!..

Минут через десять очкарик полностью осваивается с ролью командира. У него горят глаза, он решителен и беспощаден; он кричит, и «дураки-военные» с готовностью выполняют его идиотские приказы. Например, мы – я и прапорщик Сенцов – безропотно идем подталкивать танк сзади.

В глазах красавицы – немое восхищение. Возбужденный очкарик начинает покрикивать и на нее. Женское восхищение тут же превращается в обожание, потом в обожествление, а потом черт знает во что – в глазах красавицы столько любви, что ее «фарамы» можно было бы смело освещать дорогу ночью.

Через полчаса «тупые» вояки под руководством очкарика, наконец, «втаскивают» танк на горку. Прапорщик Сенцов «смущенно» благодарит очкарика за помощь. Мы отпускаем «Москвич».

Мишка вываливается из танкового люка и уже стонет от смеха. Вскоре мы трогаемся следом и не далее чем через пятьсот метров снова замечаем «Москвич». Он стоит на обочине.

– Гадом буду, целуются! – кричит Мишка.

Поцелуй настолько страстный, что парочка в «Москвиче» не обращает на нас никакого внимания. Мы проскакиваем мимо.

– Ну, че там, командир?! – спрашиваю я.

– Это надолго, – спокойно говорит Сенцов, не отрываясь от видеокамеры. – Не женщина, а пиявка, честное слово!

Смех в машине заглушает рев танкового двигателя.

...Вечером мы пьем за мужскую солидарность. Мы давимся водкой от смеха и вспоминаем старую сказку, как солдат варил суп из топора. А, в общем, любой солдат – штука проходящая. Сделал солдат доброе дело и иди себе дальше, брат!..

Ах, если бы женщины так одевались всегда!.

Будильник – это убийца. Убийца сладкого, утреннего сна.
P-P-P-P-P-P-P-P!!!!..

Жена резко отрывает голову от подушки и смотрит на часы.

ОПОЗДАЛА!.. РАБОТА!.. УВОЛЯТ!..

Наташка вскакивает с постели и, ничего не соображая, начинает метаться по комнате.

ЧТО?!.. ГДЕ?!.. Ах, да вот юбка, а вот колготки. Через десять секунд при помощи довольно сложных манипуляций жена окончательно запутывается в своих вещах. Ураганные сборы!..

Я лежу, уткнувшись носом в подушку, и блаженно улыбаюсь. Мне хорошо. Мне даже лень открывать второй глаз... И вообще я балдею.

Нет, все-таки из жены получился бы плохой солдат. Ну, что это такое, а?!.. Юбка – задом наперед, кофточка – на одну пуговицу и лифчик на одну грудь. Я боюсь, что на улице на Наташку будут оглядываться все мужчины моложе ста лет. А, впрочем, как бы это было здорово, если бы моя жена одевалась так же быстро вчера, когда мы опаздывали в театр!..

Я говорю об этом вслух, но Наташка даже не смотрит в

мою сторону.

Не оглядываясь, она рычит:

– Отстань, идиот!

Даже так, да?.. Ну, хорошо же, тогда я не скажу, что сегодня воскресенье, что будильник сработал совершенно случайно, и что Наташке не надо никуда спешить. По-моему, это будет справедливо.

Наташка хлопает дверью, и ураган перемещается в прихожую.

Меня начинает мучить совесть. Может быть, все-таки сказать ей?.. Жена все-таки...

В прихожей что-то падает. Кажется, это вешалка.

Я медленно встаю и выхожу в прихожую. Но Наташки уже нет. Она там, на улице: в юбке – задом наперед, в кофточке – на одну пуговицу и в лифчике – на одну грудь.

Примерно через пять минут в прихожей раздается длинный звонок. Я подхожу к двери и на всякий случай спрашиваю:

– Кто там?

Наташка говорит вкрадчивым голосом профессионального налетчика:

– Открой, пожалуйста!.. Я ключи забыла.

Разумеется, я не спешу. Потому что отлично знаю, что если я открою дверь сейчас, то жена наверняка бросится в драку.

– Тебе нужно успокоиться – говорю я.

– Успокоиться? – деланно удивляется Наташка.

– Конечно.

– Я стою на лестничной площадке в юбке задом наперед и полуголой грудью, и я же еще должна успокаиваться?! – взрывается Наташка. – Почему ты мне не сказал, что сегодня воскресенье?!

– Я просто не успел, – вру я.

– Убью!!..

Наташка с рычанием начинает пинать дверь ногами.

Потом долгая, нехорошая пауза. Мы оба напряженно прислушиваемся к шорохам за дверью.

– Открой дверь! – снова требует жена.

– Сначала приведи свои нервы в порядок, – требую я.

– Не могу! Тут люди ходят и на меня смотрят.

– А ты драться будешь?

– Еще как!..

Я молчу. Проходит еще минута.

– Все!.. – Наташка говорит обычным, спокойным голосом. – Я в полном порядке. Открывай дверь.

– Дай честное слово, что не будешь драться.

Это требование, конечно, пустая формальность, но, по крайней мере, позже я смогу обвинить жену в срыве мирных переговоров.

– Даю самое честное слово, – твердо говорит Наташка. – Самое-самое!..

Я тихо, чтобы не слышала жена, открываю замок. Отойдя

на безопасное расстояние, я кричу:

– Входи!

Наташка врывается в прихожую как ураган, но поздно!.. Я уже на кухне и держу дверь обеими руками. Наташка несколько раз дергает дверную ручку.

– Открой, негодяй! – требует она.

– Ага, сейчас, – отзываюсь я. – Между прочим, в твоём распоряжении вся квартира.

– Мне нужен ты, а не квартира.

– Ты сама виновата! – кричу я. – Вчера вертелась перед зеркалом целый час. Я чуть не рехнулся от злости!

– Открой дверь, убью!

– А кто слово давал?

– Я дала, я и убью!

Нет, конечно, расправы мне не избежать, но я еще буду долго помнить то удовольствие, точнее говоря, то ни с чем не сравнимое блаженство, которое я испытал, любуясь тем, как быстро одевается моя жена.

Ах, если бы женщины так одевались всегда!..

Сила любви

Эту историю, уже довольно давно, рассказал сосед моему отцу. Я, тогда еще пацан, вертелся рядом и никак не мог понять, над чем смеется мой отец.

Так вот, в середине 60-х годов на нашей городской окраине еще довольно часто можно было встретить грузовые повозки, запряженные лошадьми. Повозками, как правило, управляли веселые, полупьяные дедки, среди которых и находился наш сосед. По роду своей деятельности извозчикам иногда приходилось пересекать железнодорожную линию, но не ту, по которой ходят поезда, а так называемую маневровую «ветку», по которой сновали «кукушки» с пришедшими на сортировку вагонами.

Однажды с нашим соседом-дедушкой произошел такой случай. Как всегда остановившись в пяти-шести метрах возле закрытого железнодорожного шлагбаума, он закурил и принялся перебрасываться шуточками со своим коллегой, только что подъехавшим к шлагбауму с противоположной стороны. Свистнул приближающийся поезд-«кукушка». Ничто не предвещало беды, но вдруг кобыла коллеги деда призывно заржала. Услышав ее зов, жеребец мотнул головой и шагнул вперед.

Дед слишком хорошо знал характер своего «ломовика» – потомка тяжеловозов немецко-фашистских захватчиков, по-

одиноким перевозивших трехтонные пушки – и поэтому даже и не попытался воспользоваться вожжами. Он быстро соскочил с телеги и сунул под дутое колесо ящик, на котором сидел. Телега дернулась, но не остановилась. Охваченный любовным пылом жеребец только ниже нагнул голову и раздул ноздри. Подрагивая приторможенным передком, телега тронулась в свой страшный путь.

Рядом снова, уже длиннее и тревожнее, свистнула «кукушка». Дед подумал о том, в какую сумму ему обойдется гибель под колесами паровоза жеребца и перевозимого товара, и пришел в ужас. Он бросился вперед и, схватив под уздцы упрямого «ромео», принялся заворачивать его в сторону. Жеребец сбавил и без того черепаший темп, но все равно упорно двигался вперед.

Ежеутренние сто пятьдесят граммов водки выветрились из головы извозчика без остатка. В его похмельном рассудке пульсировала только одна мысль: скорее бы поезд перекрыл дорогу, только бы скорее поезд перекрыл дорогу!..

Но поезд почему-то медлил.

Вскоре дед сосредоточил все свое внимание на копытах жеребца. Тот гарцевал и старался угодить подкованным копытом по ноге мешавшему извозчику. Увертываясь от лошадиных копыт, дед отбивал на пыльной дороге немислимую чечетку и совсем не обратил внимания на то, что между делом жеребец сорвал с него шляпу, изжевал и выплюнул на дорогу.

Время шло. Бедный дедок проклинал все на свете и взывал то к Богу, то к невидимому за крупом жеребца паровозу, то отчаянно материл кобылу, которая все еще продолжала описывать своим ржанием те любовные утехы, которыми она собирается одарить возлюбленного в случае его победы. Пот разъедал глаза извозчика, а узда, как нож, резала руки.

Паровоза не было. Дед попытался дать пинка по резко возросшему в размере «мужскому достоинству» жеребца, но промахнулся и попал коленом по дышлу. Вторая попытка оказалась более удачной: жеребец по-собачьи гавкнул и в ответ чуть не откусил деду ухо.

– Слышь, дед, – вдруг окликнул извозчика чей-то веселый голос. – А вот если тебя по тому же месту стукнуть, когда ты к бабке пристаешь?

Извозчик опустил руки, сил продолжать борьбу больше не было. Он вытер пот и посмотрел направо...

Маневровый паровоз стоял, а из его кабины-будки торчала веселая и чумазая физиономия машиниста. Судя по всему, он уже довольно давно и с явным интересом наблюдал за схваткой.

– Отпусти животное, дед, – посоветовал машинист. – Все равно против природы не попрешь. А я, так и быть, подожду. Мне, как сочувствующему, спешить некуда.

Вот такая бывает сила любви. А за сломанный шлагбаум деду все-таки пришлось заплатить...

Беспристрастная синяя стрелка

Психотерапевт Петр Иванович Мошкин нервно расхаживал по кабинету.

«Господи, у меня уже, наверное, руки от возмущения трясутся, – размышлял про себя врач. – Это не женщина, а одно сплошное недоразумение!»

– Поймите, так нельзя, Нелли Степановна, – уже вслух взмолился доктор. – С тем психологическим давлением, которое вы оказываете на своего мужа, не смог бы справиться даже очень сильный человек. И это просто жестоко, в конце концов!..

Сидящая перед столом врача парочка – мужчина с измученным лицом и нервная красивая женщина – исподлобья переглянулись.

– Все равно мой Мишенька теленок и рохля, каких свет не видел, – категорично сказала красавица.

Муж Мишенька обиженно всхлипнул и вытер ладошкой нос.

– Нелли Степановна... – снова было начал врач.

– Мой Мишенька – интеллигент несчастный, тюфячок плюшевый и кашка манная! – выпалила женщина.

Муж подавленно молчал, уставившись на свои ботинки.

– Прекратите сейчас же! – повысил голос Петр Иванович.

– А почему он молчит? – в свою очередь возмутилась кра-

савица.

– Если он ответит вам, вы наверняка подеретесь.

– Подумаешь, проблема, – фыркнула женщина.

Петр Иванович посмотрел на свои руки. Они действительно дрожали и уже совсем не чуть-чуть.

– Господи! – Петр Иванович воздел руки к потолку. – У мужика два высших образования, он прилично зарабатывает, не пьет, не курит, и... – врач покосился на Мишеньку. – И какой, извините, к чертям, из него бабник? Одного понять не могу, Нелли Степановна, что вам нужно от мужа?

– Мне нужно, чтобы мой Мишенька настоящим стал мужчиной, – твердо сказала красавица.

– А он кто, по-вашему, ваш Мишенька?

– Недотепа одомашненная...

– Послушайте...

– ...А еще хомячок диванный.

– ...Нелли Степановна, так нельзя.

– ...И к тому же кролик пуховый.

«По крайней мере, хоть с сексом, кажется, у них проблем нет», – механически подумал врач.

– Ладно, хватит! – сурово сказал он. – Ну, хорошо же, Нелли Степановна, сейчас мы узнаем, кто из вас есть кто.

Петр Иванович вернулся к столу и сел. Порывшись в ящике, врач вытащил нечто небольшое и круглое, завернутое в бумагу.

– Этот прибор называется «стервометр», – врач чуть раз-

вернул бумагу, так, чтобы стало видно небольшое стеклянное окошко, и положил приборчик на стол. – Видите вот эту синюю стрелку?.. Прибор реагирует на отрицательное биополе, и если вы, Нелли Степановна, – врач выразительно посмотрел на женщину, – помолчите хоть пять минут, то уверяю вас, стрелка укажет нам главного виновника ваших семейных проблем. Согласны?..

– Нет, – быстро ответила красавица.

– Почему?

– Потому что я и так все знаю.

– А вы что, врач, да?

Во взгляде женщины мелькнуло сомнение. Между тем Мишенька молча, с детским любопытством, изучал прибор со странным названием «стервометр» и даже попытался потрогать его пальцем.

– Не балуйся, – тут же одернула его женщина.

Мишенька послушно опустил руку.

– Если вы не согласитесь, Нелли Степановна, то через полгода вы расстанетесь с мужем, – мрачным, то ли пророческим, то ли почти откровенно злодейским голосом, пообещал Петр Иванович.

– Я еще не думаю о разводе, – парировала женщина.

– Вы – возможно. А ваш муж?

Женщина удивленно посмотрела на Мишеньку. Тот вдруг потеряв интерес к «стервометру», принялся рассматривать что-то за окном. Мимо окна прошла красивая блондин-

ка, победоносно неся перед собой туго обтянутую платьем грудь.

– Мишенька, – тихо позвала Нелли Степановна.

Муж промолчал. Он слегка втянул голову в плечи, положил руки на колени и сжал ладони в кулаки.

Пауза получилась долгой и значительной.

– В конце концов, вы сами же хотите, чтобы ваш муж стал настоящим мужчиной, – не глядя на пациентку, сказал Петр Иванович. – Крутым, так сказать, мужиком. Но для этого нам нужно поставить правильный диагноз не только ему, но и вам.

– По-вашему я – стерва?!

– Я такого не говорил.

– Хорошо, я согласна. Что мне делать?

– Ничего, – ожил Петр Иванович. – Сидите тихо и смотрите на прибор.

Красавица не без сомнения взглянула на «стервометр» и кивнула.

Петр Иванович откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Наступившая в кабинете тишина казалась умиротворяющей и нежной.

Прошла одна минута...

Петр Иванович лениво приоткрыл один глаз. Нелли Степановна и Мишенька, не отрываясь, смотрели на прибор. Но если муж смотрел на него так, как смотрят на обычную вещь, то взгляд красивой женщины выражал непреклонную решимость.

мость и волю к победе.

Петр Иванович снисходительно улыбнулся.

«Старайся, старайся, – подумал врач. – Посмотрим, что у тебя получится...»

Он безразлично взглянул на «стервометр». Кончик синей стрелки медленно полз в сторону Мишеньки.

«Быть того не может!» – пронеслось в голове врача.

Ошеломленный Петр Иванович выпрямился в кресле. Между тем синяя стрелка продолжала неумолимо двигаться именно в сторону мужчины.

Нелли Степановна еще ниже склонилась над «стервометром». Ее напряженный взгляд замер на кончике чуть подрагивающей стрелки. Когда на какое-то мгновение синяя стрелка замерла, взгляд женщины стал пронзительным, как игла. Стрелка дрогнула, снова двинулась вперед и остановилась только тогда, когда точно указала на мужа.

– Ну, теперь поняли?! – гордо спросила красавица.

Она встала и, четко постукивая каблучками, вышла из кабинета. Дверь захлопнулась с победоносным грохотом.

Мужчины как загипнотизированные смотрели на синюю стрелку.

– Послушайте, доктор, – наконец тихо выдавил из себя Мишенька. – Вы же обещали мне, что сможете переубедить мою жену... То есть как-то повлиять на нее... Ну, в общем, переделать...

Петр Иванович нашарил узел галстука и ослабил его. Он

все еще смотрел на синюю стрелку так, словно не мог поверить в итог им же самим предложенной процедуры.

– Доктор, я ничего не понял, – продолжил Мишенька.

– Это я ничего не понял! – вдруг взорвался Петр Иванович. – Я, а не вы!.. Я даже стулья так расставил, чтобы стрелка показала на вашу жену. Смотрите, – врач сорвал с прибора бумагу, – смотрите, это не «стервометр», а самый обыкновенный компас! Только что ваша жена силой воли победила магнитное поле Земли, вы хоть это понимаете?!

Потрясенные мужчины уставились на дверь.

– Вы хотите сказать, доктор, что... – начал Мишенька.

Дверь тут же приоткрылась, и в щель просунулось красивое и возмущенное женское лицо.

– ...Что если ты и дальше будешь вести себя, как рохля, я преодолею гравитационное поле, – продолжила за мужа Нелли Степановна. – Однажды ночью я сяду на метлу и улечу. – Женщина перевела взгляд на врача. – Доктор, теперь-то вы хоть видите, до чего он меня довел?!

– Вижу, – врач кивнул.

Быстро, почти не думая, Петр Иванович написал на рецептурном бланке: «Жене – валерьянка, мужу – штурм горы Эверест».

Едва взглянув на рецепт, Мишенька слегка побледнел.

– Доктор, может быть, просто чуть-чуть побить Нельку и все? – с тоскливой надеждой спросил он.

– Не ищите легких путей, голубчик, – врач показал гла-

зами на дверь. – Можете идти. И, кстати, учтите, народная мудрость гласит, что у верблюда два горба, потому что жизнь – борьба.

Едва за пациентом закрылась дверь, в коридоре тут же с грохотом что-то упало.

«Наверняка Мишенька о стул споткнулся, – подумал врач. – Но, в сущности, я совершенно спокоен за него. Ведь Нелли Степановна ни за что не отпустит Мишеньку в горы одного».

Вдова и электрик, или Бог всегда на стороне женщины

Улица Морковкина была застроена небольшими, уютными домиками. Она утопала в зелени садов, и рыночное изобилие еще не сорванных с веток яблок и груш могло порадовать даже случайного прохожего.

Впрочем, электрик Семенов находился при исполнении служебных обязанностей и больше интересовался столбами, чем фруктовыми деревьями. Столбы были деревянными и старыми. Найдя нужный, Семенов присел возле него и нацепил на ноги верхолазные «кошки», похожие на загнутые бивни слонов-лилипутов. Заменить перегоревшую на столбе лампочку, было пустяковым делом. Именно поэтому электрик вспомнил о перекуре и не спеша достал из кармана пачку сигарет.

«А ничего живут, – подумал он, рассматривая домик напротив. – Прилично».

Семенов курил медленно, со вкусом, и думал о своей не очень-то уютной однокомнатной «хрущобе».

«Ладно, пора вообще-то!..» – решил Семенов.

Путь электрика наверх, к ржавому жестяному плафону, занял чуть больше минуты. Острые когти «кошек» прочно цеплялись за покрытое трещинами дерево. Добравшись до

цели, Семенов выкрутил лампочку и положил ее в сумку...

...Вдова Мизинчикова стояла возле трельяжного зеркала и рассматривала свое отражение. Там, в стеклянной прозрачной глубине, стояла молодая, чуть полная женщина с простым и милым лицом. Больше всего Мизинчиковой нравилась ее грудь. Грудь была большой, высокой и красивой.

«Господи! – со вздохом подумала вдова. – Господи, ты бы мне мужа послал, что ли?.. Честное слово, столько женственности пропадает!»

... Столб, на котором сидел электрик Семенов, вдруг тихо хрустнул и накренился в сторону рядом стоящего домика. Электрик икнул от страха. Он обхватил деревянный ствол обоими руками и замер.

«Мамочка родная! – подумал Семенов. – Это что, кранты, что ли?!.. Господи, спаси!!»

Столб замер.

... Мизинчикова подошла поближе к зеркалу и потрогала рукой холодную стеклянную поверхность.

«Наверное, ходит где-нибудь порядочный мужик, – подумала вдова. – И, между прочим, без дела ходит. А я бы ему, Господи, хорошей женой была...»

Столб снова хрустнул. Любая попытка слезть вниз только

ускорила бы катастрофу.

«Боже мой!! – взмолился Семенов. – Три года на машину по копейке копил, только неделю назад ее купил. Неужели все, Господи?!...»

Столб замер.

... Мизинчикова сняла ночную рубашку. Тяжелые груди плавно колыхнулись.

«Нет, я все-таки красивая, – подумала вдова. – Может быть, ты так сделаешь, Господи, чтобы у моего будущего мужа машина была? Конечно, это не главное, но все-таки муж с машиной – это просто здорово. Будет на чем в деревню к маме за продуктами ездить...»

... Столб затрещал.

«Боже мой, за что?! – мысленно взвизгнул электрик. – Что я в жизни видел?.. Да ничего хорошего! Мне же только 35 лет, Господи, и целых семь из них я с дурой женой промучился!»

Стол замер и, мгновение спустя, как показалось электрику, стал выпрямляться.

... Мизинчикова снова потрогала зеркало.

– Господи, пошли мне мужа, а? – уже вслух попросила она. – Даю тебе честное слово, Господи, я буду ему хорошей женой. И детишек ему рожу... Двух. Нет, трех!

... Столб рухнул.

Окно разлетелось вдребезги, и на Мизинчикову обрушилось что-то огромное и кричащее. Оба – и вдова, и электрик – рухнули на пол.

Через несколько секунд вдова пришла в себя и осторожно приоткрыла один глаз. На ней лежал мужчина с перепуганным лицом.

– Вы что, с неба свалились? – тихо спросила Мизинчикова.

– Я электрик, – так же интимно тихо ответил Семенов. – Я со столба упал... Точнее, вместе со столбом.

Электрик пошевелился и тут же почувствовал, что под ним лежит мягкое и дородное женское тело. Лицо у незнакомки показалось ему удивительно красивым.

Мизинчикова покраснела.

– Встаньте сейчас же и отвернитесь! – твердо сказала она. – Как вам не стыдно!

– Я не хотел... А окошко я починю... – Семенов пошарил рукой в поисках опоры и наткнулся на упругую женскую грудь.

Пощечина оказалась настолько звонкой, что ее смело можно было назвать оплеухой...

...Свадьбу Семенова и Мизинчиковой отпраздновали ровно через месяц. В первую брачную ночь бывшая вдова

долго не могла уснуть. Она рассматривала потолок и думала, прислушиваясь к сонному дыханию мужа. Неожиданно женщина тихо рассмеялась.

«Ах, елочки-палочки, – весело подумала она. – Что бы там не говорили, что бы не придумывали, а вот Бог – всегда на стороне женщины!..»

За сапожками

Жена Наташка увидела в магазине «совершенно очаровательные сапожки». Какая безотказная причина для ссоры!.. Но на этот раз Наташка решила немного схитрить.

Она улыбается и говорит:

– Слушай, муж, а давай на сапожки в шахматы сыграем?

Я играю в шахматы плохо, Наташка – еще хуже. Но иногда она предлагает сыграть гостям. Правда, я никогда не видел, чтобы Наташка выигрывала.

Я на всякий случай прикидываю в уме сумму своей заначки. Она не велика...

– Хорошо, – соглашаюсь я. – Но будем играть только на один сапожок.

К сожалению, мы не очень богаты и «невидимая рука рынка» хорошо пошарила по нашим карманам во время кризиса.

Наташка снова улыбается и кивает. Как говорил Владимир Ленин, главное – ввязаться в драку, а там видно будет. Мы расставляем фигуры. Игра начинается... И уже через пять минут Наташка попадает в безнадежное положение. Она морщит лоб и беззвучно шевелит губами.

Я не спеша закуриваю и скучающим взглядом изучаю шахматную доску. Черные фигуры жены разобщены, а король безнадежно застрял в центре доски. Наташка тянется рукой к ферзю и тут же быстро отдергивает ее назад. На се-

кунду мы сталкиваемся глазами.

«Не правильно, да?..» – говорит мне ее жалкий взгляд.

У меня щемит под сердцем. И дались ей эти сапожки!.. Впрочем, дело не в них, а в цене. Они же стоят как мой компьютер!

Наташка делает ход ферзем и тут же теряет коня. Она провозжает виноватым взглядом шахматную фигуру в моей руке и тяжело вздыхает.

Я встаю и отхожу к окну. Бедная и жалкая Наташка еще ниже склоняется над доской.

– А если вот так?.. – тихо шепчет себе под нос Наташка.

Я оглядываюсь и бросаю взгляд на шахматную доску... Глупо! Будь я на месте Наташки, я бы давно сдался.

– Или так?.. – шепчет Наташка.

Впрочем, я тоже хорош!.. Я подарил человеку надежду, которая не стоит и ломаного гроша. Женщины не умеют играть в шахматы.

Наташка покусывает кулачок и смотрит на доску. Неожиданно я ловлю себя на мысли, что игра превратилась для меня в пытку... В конце концов, я же интеллигентный человек, а не жмот!

Наташка наконец делает ход... Возвратившись на место, я первым же делом ставлю под бой ферзя. Наташка вскрикивает от радости и хватает фигуру обеими руками.

– Есть одна! – радостно кричит она.

Я снисходительно улыбаюсь и «дарю» ей коня. В глазах

жены вспыхивает азарт игрока, наконец-то поймавшего удачу. Черные шахматные фигуры неуклюже оживают. Прежде чем поймать в матовые сети моего не очень-то расторопного короля, Наташка делает массу ненужных и слабых ходов.

– Сдаюсь! – наконец улыбаюсь я.

Наташка смеется и целует меня в щеку.

– Может быть, сыграем еще? – нежно шепчет она.

Я выкладываю на стол деньги и пытаюсь отделаться шуткой.

– Еще, еще!.. На второй сапожок! – канючит Наташка.

Я начинаю сердито посапывать носом. Ладно, сыграем!.. Я даже не буду отнимать у нее деньги. Но счет должен быть равным. Иначе женщина может возомнить о себе невесть что.

Мы снова садимся за игру. Наташка играет белыми. На этот раз ее фигуры напористо ползут вперед, не считаясь с потерями. Наташка больше не грызет кулачок.

«Кстати, – говорит мне взгляд жены, – один раз я у тебя выиграла!»

Я начинаю волноваться. Каким-то непостижимым образом белым фигурам удается занять безопасные места для атаки. Я защищаюсь, как могу, но удача в первой партии придает Наташке массу сил, оптимизма и энергии. Это – главное. Атака белых носит сумбурный характер, но я просто теряю голову. Неожиданно у Наташки загораются глаза, и она жертвует ферзя.

– Мат в два хода! – радостно объявляет она.

Целую минуту я тупо смотрю на доску. Наташка уходит одеваться. Ей предстоит поход за сапожками.

– Это черт знает что! – громко говорю я.

Наташка уже пересчитывает свою добычу.

– Не ругайся, пожалуйста, – говорит она.

– Давай сыграем еще раз, – предлагаю я.

Наташка снисходительно улыбается. Я шарю по карманам и достаю последние деньги – пять тысяч рублей. Больше у меня ничего нет.

– Не надо, – Наташка ласково гладит меня по голове, как ребенка. – Если хочешь, мы сыграем просто так.

Расставляя фигуры на доске, я вдруг замечаю, что у меня дрожат руки. Значит, жена сказала, просто так... Это значит, как с ребенком, что ли?!

Ладно, в атаку!.. Но что это?! Черные фигуры Наташки начинают порхать над доской, словно бабочки, не забывая время от времени пожирать своих противников. Наташка играет легко и непринужденно, обходя все мои хитрые ловушки. Каждый ход моей жены поражает глубиной своего замысла. Впрочем, это я понимаю только тогда, когда уже ничего не могу поделать.

Я поднимаю глаза и удивленно смотрю на жену.

«Я же выиграла у тебя целых два раза, – отвечает мне чистый женский взгляд. – Третий раз напросился ты сам».

К двадцать пятому ходу созревает вполне закономерный

мат.

– Я куплю тебе вязаную шапочку, – говорит Наташка и целует меня в щеку. – Кстати, давно хотела тебе сказать, ты совсем не умеешь играть в шахматы.

Я молча закуриваю и отхожу к окну. Через минуту открывается дверь, и из подъезда выходит Наташка. Она с улыбкой машет мне рукой.

А я думаю... Я думаю о том, что женщинам нельзя проигрывать. Ни в коем случае!.. Особенно первую партию и уж тем более из жалости.

Зверская морда

Валентин Иванович Кошкин, бывший инженер и теплорешный работник прилавка, целый год выращивал свинью Замарашку. К любому делу Валентин Иванович привык относиться, что называется, с душой, и со временем из художничного поросеночка Замарашка превратилась в роскошную и толстую свинью.

Замарашку баловали. Например, она всегда пользовалась куда большей свободой передвижения, чем обычно позволяется свинскому роду-племени.

– Гляди-ка, какая хорошая свинка, – говорил один селянин другому, показывая пальцем на роющуюся на задворках Замарашку. – Пудов на восемь, не меньше. Пора бы ее уже и того самого...

В конце концов жена Валентина Ивановича, Люба, уговорила мужа заколоть безмерно растолстевшую свинью. Замарашка только что вернулась с прогулки по окрестностям. Она стояла посреди двора, что-то задумчиво пережевывая и внимательно посматривая на хозяина.

Валентин Иванович вздохнул и поплелся в сарай. Огромный ржавый нож, едва коснувшись точильного камня, высек кровавые искры. Валентин Иванович с ужасом смотрел на багровые цвета и старался не думать о предстоящей казни Замарашки.

– Скоро ты там? – окликнула мужа Люба. – Целый час уже точишь!

Валентин Иванович вышел во двор. Люба заговорщически подмигнула мужу и кивнула на курятник:

– Там она спряталась. Поняла все, наверное. Ну, иди!..

Валентина Ивановича качнуло.

– Не могу я, – жалобно простонал он, – тошнит меня что-то...

– Тоже мне мужик, – возмутилась Люба. – Иди-иди, нечего тут!..

– Да говорю же, что не могу! – Валентин Иванович вырвал локоть из цепкой ладошки жены. – Я еще никого в жизни не резал и это самое... Боюсь я.

Люба презрительно осмотрела мужа с ног до головы. Впрочем, довольно быстро женский взгляд смягчился.

– Нет, я тебе вообще-то сочувствую, – сказала Люба. – Это действительно трудно. Тебе нужно настроиться. Понимаешь?..

– Понимаю, – Валентин Иванович облизал пересохшие губы. – А как?

– Представь, что ты – крутой мужик. Ну-ка, изобрази зверскую морду.

Валентин Иванович послушно выполнил требование жены. В результате на лице бывшего инженера появилась гримаса измученного зубной болью меланхолика.

– Не пойдет, – Люба немного подумала. – Валя, ты должен

внушить себе, что ты – «черный берет». То есть головорез и убийца. Кстати, можно крикнуть что-нибудь...

– А-а-а!.. – тонко взвизгнул Валентин Иванович.

– Стоп-стоп! Можно подумать, что не ты собрался резать, а тебя на вилку накалывают, – Люба потеряла лоб, собираясь с мыслями. – Ты пойми, Валя, кто такой головорез? Это тип без нервов и извилин в башке. Тупой убийца. Кстати, в наше время большинство красивых женщин предпочитает влюбляться именно в головорезов. Усек, да?..

– Ы-ы-ы!.. – страстно замычал Валентин Иванович.

– Ты – животное! – в глазах Любы вдруг зажегся азартный огонек. Женщина сделала несколько гипнотических, завораживающих пассов руками перед застывшим лицом мужа. – Ты – зверь!.. В тебе нет ничего человеческого.

– Р-р-р!.. – по-собачьи зарычал Валентин Иванович.

– Ты способен на все, – продолжила гипнотическое внушение Люба. – Ты жаждешь крови и смерти. Свинья... Она такая противная!.. Убей ее!

Валентин Иванович слегка присел и, выставив вперед огромный тесак, громко крикнул странно изменившимся, жутким голосом:

– Га-а-а!

– Молодец! Убей ее!

– Га-а-а!!

Муж застыл в позе японского самурая, решившего сделать себе харакири. Его перекошенное лицо напоминало

морду индейского бога смерти.

– Отлично, – Люба хлопнула в ладоши. – А теперь быстро в курятник.

Валентин Иванович бросился в сарай. Едва не сорванная с петель дверь глухо стукнулась о стену.

– Га-а-а!! – донеслось из курятника. – Га-а-а!..

Люба прикусила кулачок. Прошла томительно долгая минута. Предсмертного визга свиньи не было слышно.

Люба осторожно подошла к сарайчику и заглянула внутрь. Ее муж стоял посередине помещения и смотрел на Замарашку. Свинья лежала в углу и тихо, блаженно хрюкала. Валентин Иванович оглянулся.

– Я уже посчитал, – почему-то шепотом сказал он. – Десять штучек!..

Взгляд мужа светился такой тихой и светлой радостью, что Люба не выдержала и улыбнулась ему в ответ. Валентин Иванович был по-настоящему счастлив: рядом с Замарашкой, возле ее толстого брюха, бодались, пытаясь прорваться к материнским сосцам, крошечные и смешные поросята.

Теперь Валентин Иванович и Люба поросятами торгуют. По две тысячи рублей штука.

Ничего-ничего, проживем как-нибудь и без зверства!..

Как получают женщины

Хрупкая Машенька Козлова была похожа скорее на девочку, чем на женщину. Впрочем, Машенька была замужем уже целую неделю, и теперь ей предстояло сделать первую в жизни уборку квартиры.

«Так-с, значит, – подумала она, осматривая зал. – С чего бы начать?..»

Машенька нерешительно взяла веник. Кот Бармалей потерялся о женскую ножку и вопросительно посмотрел вверх. Судя по всему, Машенька не собиралась завтракать.

Через минуту веник наткнулся на две большие гири. Гири стояли в центре зала и были замаскированы брошенной второпях рубашкой мужа.

«Куда бы их поставить?..» – подумала юная жена и обвела взглядом квартиру.

Кот Бармалей уже сидел на подоконнике. Он рассматривал машину за окном, машину с большой надписью на борту «Молоко» и мечтал. Неожиданно сзади послышалось напряженное, женское пыхтение, и рядом с котом тяжело грохнула гиря. Кот понюхал «соседку». Гиря невкусно пахла чугуном... Вторая тоже.

Через пару минут Машенька отложила веник и взяла в руки тряпку. Женский взгляд упал на пыльный подоконник. Там, между двумя гирями, сидел кот и по-прежнему смотрел

В окно.

«Гири будут мешать», – подумала Машенька.

Она перевела взгляд на громоздкий шкаф и задумалась. Потом Машенька отложила тряпку и пододвинула к шкафу стул.

Гири были очень тяжелыми.

«Нужно было одну сначала взять, – догадалась Машенька, с трудом выпрямляясь на стуле. – Впрочем, ладно... Р-р-раз-два, взяли!»

Молодая женщина подняла обе гири... И увидела толстый слой пыли на шкафу. Держа гири на груди, Машенька слезла со стула, поставила «железо» на пол и снова взяла тряпку.

Уже спускаясь вниз, она споткнулась о гири и упала. Рядом с гирей сидел кот Бармалей и смотрел на юную женщину зелеными, голодными глазами.

– Уйди отсюда, обжора, – строго сказала Машенька.

«А я тут при чем? – подумал кот. – Давай лучше позавтракаем».

Машенька взяла гири и снова стала на стул. Р-р-раз!..

«А что если поставить их под кровать?..» – неожиданно для самой себя подумала она. Машенька опустила «железки» на грудь и задумалась. Потом она слезла со стула и побрела с гирями в спальню.

Задвинуть гири под кровать оказалось не таким простым делом. Во-первых, Машенька боялась поцарапать пол, а, во-вторых, под кроватью было много пыли, и юной женщине

пришлось вытаскивать гири назад. Машенька кусала губы и шептала спортивному «железу» мужа неласковые слова. В конце концов женское упрямство одержало верх.

– Ну, наконец-то!.. – Машенька улыбнулась и чисто механически вытерла мокрой тряпкой вспотевшее лицо. Потом она весело подпрыгнула и упала на кровать...

Что-то твердое ткнуло Машеньку в живот. Женщина замерла. Она перевернулась на спину, приподнялась и резко опустила тело. На этот раз твердое толкнуло Машеньку в поясницу.

«Гиря! – с ужасом подумала женщина. – Ой, тогда ночью что получится?!»

В зале громко мяукнул Бармалей. Подходило время обеда.

«На балкон их!..» – с отчаянием подумала Машенька.

На балконе Машенька разбила три банки с огурцами и, в конце концов, пришла к выводу, что лучшее место для гирь – это антресоли.

Через долгих полчаса Машеньке удалось взгромоздить упрямое «железо» на антресоль в коридорчике. Бармалей смотрел вверх удивленными глазами и молчал.

– Во-о-от так!.. – простонала Машенька, продвигая чугунную железяку как можно дальше.

Неожиданно полочка рухнула. Кот едва успел отпрыгнуть в сторону, но следом за гирями на пол обрушилась Машенька...

...Муж пришел с работы в шесть часов вечера.

Машенька лежала в зале, на диване, уткнувшись лицом в подушку, и тихо стонала. Кот Бармалей лежал на пояснице женщины и мирно спал.

– Почему мои гири лежат в ванне? – удивленно спросил муж.

– Бу-бу-бу... – пробубнила Машенька в подушку, не поднимая головы.

– Что-что? – спросил муж.

– Понимаешь, я убирала в квартире... – Машенька с трудом приподняла голову, но сил даже на слова не было. – Слушай, муж, может быть, ты сам приготовишь ужин, а?

Муж улыбнулся и пошел на кухню.

Через полчаса Машенька ела котлеты, лежа на диване. Уставшие руки сильно дрожали, и юная женщина не могла удержать вилку. Муж кормил Машеньку сам.

– Еще кусочек, пожалуйста, – то и дело просила Машенька.

После тяжелого физического труда приготовленные мужем котлеты казались необычайно вкусными.

– Если ты будешь так много есть, – сказал муж. – То очень скоро превратишься из хрупкой девочки в матерую женщину.

– Ерунда! – с набитым ртом пробурчала Машенька.

«Растолстеешь тут с вами! – подумал кот Бармалей. – За

весь день только полкотлетки и скушал».

...Утром Машенька проснулась позже обычного. Все тело болело так сильно, словно она работала и ночью. Машенька зевнула и с трудом приоткрыла один глаз...

В центре спальни стояли гири.

Потому что все мужики...

Когда я был маленьким, я не пил и не курил. Но я все равно приставал к женщинам. Я требовал, чтобы меня посадили на колени, погладили по головке и дали конфетку.

Не знаю почему, но я очень любил женские колени. Сидишь, бывало, на них вразвалочку и конфетку жуешь. А тебя еще и по головке гладят. Надоели одни колени – можно перебраться на другие. Нужно заметить, что я никогда не отличался постоянством и любил бродить по женским коленям.

Помню, как-то раз сижу я на коленях у тети Маши и ногой болтаю.

Грустная тетя Маша говорит толстой тете Глаше:

– Мой муж вчера домой пьяный, как последний свин, пришел. Все мужики – сволочи!

Я думаю: как это все? Значит и я тоже? Я-то мужик!..

Вздыхнул я и на колени к толстой тете Глаше перебрался.

Толстая тетя Глаша говорит:

– А мой муж разве лучше?

Я думаю: наверное, лучше. По крайней мере, я дядю Колю ни разу пьяным не видел.

Толстая тетя Глаша говорит:

– Зато он по бабам гуляет!

Я думаю: ну и пусть себе гуляет. Подумаешь, на коленках у какой-нибудь посидит. Жалко, что ли?..

Переполз я на всякий случай на коленки к веселой тете Даше. А веселая тетя Даша красивая как... Ну, как конфета, что ли? И коленки у нее мягкие – сидишь как в кресле.

Веселая тетя Даша меня по головке погладила и говорит:

– А вот я, бабы, на своего мужа плевать хотела. У меня этот самый есть!..

Я думаю: кто этот самый?.. Кулек с конфетами, что ли?

Грустная тетя Маша и толстая тетя Глаша хором говорят:

– Ух, ты!..

Веселая тетя Даша говорит:

– Ага. И даже не один, а целых две штуки.

Я говорю:

– Тетя Даша, дай конфетку.

Веселая тетя Даша говорит:

– Нет у меня конфетки, маленький.

Я думаю: как это нет? А как же два кулька, о которых ты говорила?..

Грустная тетя Маша и толстая тетя Глаша хором говорят:

– Молодец, Дашка!

Тетя Даша говорит:

– С мужиками так и надо поступать. Всегда!.. Потому что все мужики – сволочи.

Я думаю: ух, и жадные вы. Про кульки с конфетами болтаете, а мне?..

Взял я и заплакал. Навзрыд, между прочим.

Грустная тетя Маша, толстая тетя Глаша и веселая тетя

Даша сразу забеспокоились.

Тетя Маша меня спрашивает:

– Ты что, маленький?

Я кричу сквозь слезы:

– Во-первых, я никакая не сволочь. А, во-вторых, почему вы меня по головке не гладите?

Тетя Маша сразу же меня гладить принялась.

Я говорю:

– А ты, тетя Глаша, мне сказку рассказывай.

Толстая тетя Глаша сразу скороговоркой:

– Жил-был серенький волчок...

Веселая тетя Даша улыбнулась и спрашивает:

– А мне что делать?

Я говорю:

– А ты за конфетами иди.

Минут через пять вернулась тетя Даша. Швырнула она мне кулек с конфетами и говорит:

– На, трескай. Кстати, ты тоже сволочь. Только маленькая.

Я спрашиваю:

– Почему?

А веселая тетя Даша вдруг заплакала и говорит сквозь слезы:

– Слышь, бабы, а ведь никого у меня нет... Это я все от злости на мужа придумала.

Я думаю: как это придумала?! Так вот же они, конфеты эти. Сама же она их мне принесла.

Да, давно это было... Теперь я вырос и из маленькой сволочи давно превратился в большую. Именно поэтому мне иногда хочется влезть к своей жене на колени и попросить у нее конфетку. А по-другому, кстати говоря, я свою жену жалеть не умею. Потому что все мужики действительно...

Поцелуй

Купе поезда. Я сижу за столом, подперев щеку ладонью, и смотрю в окошко. Напротив меня – очень красивая женщина. Она тоже смотрит в окошко и тоже делает вид, что ничего не происходит. Между тем ссора семейной парочки, там, за нашими спинами, достигает своего апогея.

Мужик хватается за голову руками и кричит:

– Боже, за что?! Я же тебя так любил!

Его жена:

– Ха, удивил!.. На твоём месте, балбес, я бы делала то же самое.

Моя красавица-соседка чуть слышно смеется. У нее удивительно доброе лицо и мягкая, располагающая улыбка.

Мужик кричит:

– Какая ты жена?! Ты ни разу не постирала мне трусы.

Жена:

– А как я их постираю, если ты постоянно в них ходишь?

Кошмар!.. Я хрюкаю в ладонь. Красавица-соседка закрывает рукой глаза и опускает голову. Ее плечи начинают мелко подрагивать.

– Послушайте, – шепчу я своей соседке. – Давайте их разыграем?

– Как? – довольно мило удивляется она.

– Просто. Как будто я ваш муж и ухожу от вас. Понима-

ете?..

Красавица кивает в ответ. В ее огромных глазах появляется заинтересованное и лукавое выражение. Черт возьми, но как же мне приятно смотреть на ее очаровательное лицо!

Актер из меня никудышный. Не мудрствуя лукаво, я встаю и говорю:

– Прощай, я ухожу.

– Васенька!.. Любимый! – красавица бросается мне на шею.

Женские руки властно обвивают мою голову. От волос красавицы пахнет чем-то удивительно волшебным. Она целует меня в шею... Этот поцелуй – как удар током. Я вдруг с ужасом чувствую, что у меня начинают подрагивать колени.

– Я это самое... Ухожу! – уже с огромным трудом выдавливаю я из себя. – Навсегда...

– Васенька!.. Васи-и-чка!.. Солнышко мое!

Красавица рыдает. Ее заплаканное лицо настолько прекрасно и выразительно, что я тону в огромных глазах.

– Васенька, не бросай меня, дуру!

Красавица гладит меня по лицу и покрывает его поцелуями. Ее дрожащие пальцы касаются моих глаз... Она смотрит на меня так жалостливо и нежно, словно и в самом деле готова умереть.

– Васенька мой!..

Вообще-то я не Васенька, я – Лешенька... Но мне уже все равно.

– Не стойте же, как идиот! – шепчет мне на ухо красавица.

– Да, да, – деревянным голосом шепчу я.

Я делаю шаг к двери. Красавица издает крик раненой львицы и рывком разворачивает меня к себе. Я опускаюсь на сиденье... «Брошенная жена» падает на колени и с рыданием роняет голову на мои руки.

– Прости меня, прости! – громко шепчет она. – Я не смогу без тебя... Я погибну без тебя!.. Я сойду с ума!

Семейная парочка становится похожей на два соляных столпа. На лице взбалмошной жены столько удивления и страха, что его наверняка хватило бы и на десяток скандальных разводов.

– Поцелуй меня!..

Я, да?!..

Красавица жадно тянется к моим губам.

– Любимый!

Наш поцелуй похож на волшебство. У меня кружится голова... Я жадно ощупываю гибкое женское тело и поневоле начинаю сопеть от страсти.

– Тише, пожалуйста! – смеется женщина.

Зачем тише?.. За каким чертом тише?!

– Вы с ума сошли, – женщина пускает в ход кулачки. – Уберите руки, болван!

Я открываю глаза. В купе нет никого кроме нас. Поезд стоит.

– Они вышли. Вот, посмотрите... – красавица кивает на

окно и смеется. – Довольно забавно, правда?

Я смотрю в окно. По перрону гордо шествует муж, нагруженный двумя чемоданами. Сзади плетется его неразумная женушка. Она виновато улыбается и пытается взять у мужа один чемодан. Она что-то быстро говорит, она оправдывается, но муж не обращает на нее ни малейшего внимания. Оскорбленный муж горд, как три тысячи чертей.

– Кажется, мы перестарались, – красавица смотрит на меня.

Я кашляю в кулак и говорю:

– Вообще-то я не Вася... Я – Леша. А вы?

– А я – актриса. Отстала от «нашей» труппы, – женщина бросает на меня мимолетный улыбчивый взгляд. – Кстати, поцелуй – часть моей профессии. И мне тоже пора выходить.

Она начинает собирать вещи. Я топчусь рядом и не знаю, что сказать. Но мне просто необходимо что-то сказать!.. Пусть даже глупость.

– Это самое... Как там... Ну, в общем... – начинаю было я.

Женщина подходит ближе и гладит меня по щеке. Она все понимает. В ее огромных глазах нет ничего, кроме жалости. Я не выдерживаю и опускаю глаза.

– У вас страшная профессия, – глухо говорю я. – Просто жуткая какая-то.

– При чем тут профессия? – женщина вздыхает. – Вы не знаете моего ревнивого мужа. С таким ревнивым «Отелло»

за десять лет любая женщина и не такому научится...

...Когда она идет по перрону, я долго смотрю ей вслед. Я думаю о том, стал бы я ревновать, будь я на месте ее мужа, если бы узнал о нашем случайном поцелуе.

Наверное, все-таки да... А честно говоря, еще как!

Почти святой

Вокруг быстро темнело. Мишка Прошкин брел домой, тщательно продумывая монолог, с помощью которого ему предстояло оправдываться перед женой. От свободолюбивого мужа пахло дорогим коньяком, женскими духами, а на щеке тлел розовый след губной помады. Настроение у Мишки было самым отвратительным.

Мишка свернул за угол и замер. Рядом с нелегально построенными в тесном дворике гаражами дрались черт и ангел. Испачканный в глине и песке ангел стоял на коленях и с трудом отбивался куском трубы от наседающего черта. Здровенный черт радостно хохотал, предвкушая скорую победу.

«Ну, ни фига себе, – подумал Мишка, – наших бьют!..»

Мишка подобрал с земли пару кирпичей и, не раздумывая, бросился в драку. Первый удар по голове черта снес врагу рода человеческого половину рога. Лохматая нечисть испуганно шарахнулась в сторону. Перед Мишкой промелькнула жуткая физиономия, чем-то очень напоминающая свиное рыло. Мишка широко размахнулся и ударил вторым кирпичом прямо в глаз черту.

Ангел быстро встал с земли и, перехватив трубу поудобнее, принялся лупить ей своего обидчика по лохматым бокам.

– Я тебе покажу, зараза, как со спины нападать! – зло кричал ангел. – Сейчас ты у меня вспомнишь свою чертову бабушку!

Загнанный в угол между железными коробками гаражей черт с рычанием метался из стороны в сторону. Несколько раз он попытался взлететь, но каждый раз труба в могучих руках ангела возвращала его на грешную землю. Мишка стоял чуть в стороне и методично бомбардировал злодея увесистыми кирпичами.

Черту удалось выскользнуть из западни только после того, как и ангел и его добровольный помощник уже порядком устали. В воздухе мелькнули широкие черные крылья, и злодей растворился в темноте.

Ангел бросил трубу, вытер пот и посмотрел на Мишку.

– Проси что хочешь, – с трудом сдерживая бурное дыхание, сказал он. – Все выполню!

Мишка устало махнул рукой.

– Боюсь, мне даже сам черт не поможет, – горько вздохнул свобододолюбивый муж.

Ангел внимательно всмотрелся в лицо своего спасителя и улыбнулся.

– Что, брат, проблемы с женщиной? – тихо спросил он.

– С женой, – выражение Мишкиного лица стало совсем кислым. – Понимаешь, я ей вчера слово дал, что с сегодняшнего дня после работы – сразу домой. А сегодня, как назло, у шефа в кабинете труба парового отопления лопнула. Целых

четыре часа провозился.

Миша не врал. После того, как работа была завершена, шеф налил Мише стакан коньяка, а секретарша Лидочка игриво поцеловала его в щеку.

Ангел задумался.

– Плохо дело, – сказал он.

– Да чего уж там!.. – Мишка безнадежно махнул рукой.

Он вздохнул в очередной раз и, сгорбившись, побрел прочь. Небожитель почесал могучей пятерней нимб над головой. Он смотрел вслед своему спасителю, пока тот не скрылся за углом гаража.

Ангел стал на колени и протянул руки к небу.

– Господи, – попросил он, – понимаю, что нельзя, но может быть, хотя бы на один час можно?.. А, Господи? Только на один час!

Еще в прихожей Мишка попытался изложить жене Лене причину своей задержки. Его речь была крайне неубедительна и бессвязна. Но, к удивлению Мишки, жена только мягко улыбалась в ответ и в знак согласия часто кивала головой. Потом Лена вытерла со щеки мужа чужую губную помаду и нежно поцеловала его в нос.

– Ужинать будешь? – мягко спросила она.

– Буду... – почему-то шепотом согласился пораженный Мишка.

За столом Мишка снова возобновил свой по-идиотски длинный и запутанный монолог. Лена продолжала ласково

улыбаться и не отрывала от лица мужа восхищенного взгляда.

– Ты, наверное, устал, любимый, – в конце концов перебила она супруга. – Иди, ляг на диван и посмотри футбол. Я приготовлю кое-что на завтра, закончу стирку, вынесу ведро с мусором и приду к тебе.

Мишка чуть было не подавился котлетой. По-прежнему ничего не понимая, он машинально кивнул головой, встал и направился в зал.

Лена смотрела вслед своему мужу восхищенными глазами и была готова заплакать от счастья. Над головой ее непутевого мужа неземным, золотистым светом сиял нимб святого...

Шубка

Если бы я был медведем, уверен, жена давно бы сняла с меня шкуру.

Итак, семейная сцена.

Наташка кричит:

– Ты не можешь представить себе, как трудно жить человеку без шубки!

– Отстань.

– Я хочу шубку!..

– У нас нет денег.

– Если ты не купишь мне шубку, я пойду на улицу голой!

Да, пожалуйста!..

Через минуту в прихожей хлопает входная дверь. Я не спеша, закуриваю и смотрю в окно. Конечно же, это очередная провокация и не более того. Итак, я спокоен, я совершенно спо...

Из подъезда выходит голая Наташка. На ней – только трусики. Она на цыпочках подходит к большому сугробу и принимается растирать голую грудь снегом. С ума сойти можно!..

Я бегу на улицу. Шесть лестничных пролетов я преодолеваю в шесть прыжков и, едва не сорвав с петель дверь, вылетаю из подъезда.

Наташки нет. На всякий случай я подхожу к углу дома.

Удивительно, но Наташки нет и на шумном проспекте. Я возвращаюсь к двери подъезда и тяну на себя ручку... Дверь не поддается.

– Теперь понял? – спрашивает из-за двери Наташка.

– Что? – еще не уразумев весь ужас своего положения, спрашиваю я.

– Как трудно человеку без шубки.

Черт возьми, мне бы еще валенки и собачий трюх! Мороз градусов двадцать пять.

– Открой дверь! – кричу я.

– Хочу шубку!..

– Открой дверь, я замерзну!

– Неделю назад, у мамы в деревне, ты нырнул в прорубь.

– Это было после бани.

– Баню я тебе устрою потом. Гони шубку!..

– Да где я тебе ее сейчас возьму?!

– Мужчина!.. – окликает меня сверху приятный женский голос.

Я поднимаю голову. На меня падает что-то большое и мягкое... Это шубка.

– Потом занесете в двадцать пятую квартиру, – говорит красивая женщина в окне. – Удачи вам.

Окно захлопывается.

– С кем ты там говорил? – спрашивает жена.

– С незнакомой женщиной. Я снял с нее шубку. Открой дверь!..

Жена встает на цыпочки и смотрит в маленькое оконце. Я показываю ей шубку. Дверь тотчас распахивается.

– Идиот! – кричит Наташка. – Брось шубу и бежим!

Наташка бежит, а я неторопливо поднимаюсь по порожкам и звоню в дверь двадцать пятой квартиры. На пороге возникает красавица из окошка.

– Может быть, кофе? – спрашивает она, принимая шубку. – Вы замерзли.

Я прохожу в квартиру. Ого, живут же люди!.. Как говорится, вызывающе богато, но со вкусом.

– Вам кофе с коньяком? – улыбается красавица.

Да хоть чай с водкой!..

Мы садимся за столик. Красавицу зовут Валентина. Наш легкий и веселый разговор напоминает пляжный флирт. Валентина непринужденно закидывает ногу за ногу. Халатик столь же непринужденно скользит вверх по длинной ножке.

– Женское нетерпение – просто ужасно, – говорит Валя. – Собственнические инстинкты могут испортить любую женщину.

– Как я вас понимаю, – вздыхаю я, прихлебывая дорогой коньяк.

Нашу приятную беседу прерывает длинный звонок в дверь. На всякий случай я тоже выхожу в прихожую.

– Откройте дверь! – кричит Наташка. – Что вы там делаете?!

– Я пытаюсь объяснить вашему супругу, как трудно жить

красивой женщине без мужа, – говорит Валентина. – Хотите, я подарю вам шубку?

– Подари!.. – рычит Наташка. – Я заверну в нее твой труп.

– А две шубки?

– Мужу и ящика хватит! – Наташка пинает дверь ногами. – Выходите оба!

Я открываю дверь и процеживаюсь в щель наружу. Сзади быстро щелкает замок. Мы идем домой...

– Я все про нее знаю, – шипит мне в спину Наташка. – Она пять раз была замужем и у нее целых восемь шубок! Нашел себе проходимку!..

А кто виноват?.. Я, да?!

– Развратник!..

Дома Наташка замолкает. Покусывая кулачок, она бродит из угла в угол, бросая на меня то испепеляющие, то умоляющие взгляды.

Очень легко догадаться, о чем думает Наташка. Она боится, что я уйду к красивой женщине, у которой есть целых восемь шубок. Тогда мне даже не придется ходить на работу. Я могу спокойно сидеть возле телевизора, пить дорогой коньяк, а в свободное от удовольствий время прогуливаться под окнами дома в дорогой женской шубке. Так, чтобы это видела Наташка.

– Настоящая любовь не продается, – неожиданно говорит Наташка. – Даже за шубку!..

Ну, наконец-то!..

Все.

Спасибо за внимание.

Маленький антракт.

Независимый курьер

*Посвящается воронежской газете
«Независимый курьер», причем автор, очарованный
ее парадоксальным названием, не имел в виду ничего,
кроме улыбки за пазухой. 1993 год*

Губернатор проснулся от громкого стука по дребезжащей двери. Перекрестившись, он откинул одеяло и принялся лихорадочно нашаривать в темноте брошенный где-то впопыхах парик.

«Должно быть, ревизоры из Петербурга, – с тоскливым ужасом подумал он. – Спаси и сохрани, Господи!..»

Губернатор вспомнил о городской казне и заложенном на воронежских верфях царском флоте. Самым отвратительным было то, что денег на взятки не осталось ни копейки – три дня тому назад пьяный вдрызг губернатор собственноручно набил лифчик заезжей красавицы золотыми червонцами. Теперь молодуха лежала в постели рядом с ним и задумчиво кусала кулачок.

– Открывай, стервец! – донесся из-за двери чей-то грубый голос. – Открывай, а то хуже будет!

– Свечу зажги... – срывающимся голосом приказал девице губернатор и бросился к двери.

Засов долго не поддавался, потом глухо звякнул, и в ком-

нату вместе с клубами морозного пара ввалился высокорослый, пьяный донельзя детина. Он молча ткнул губернатора кулаком в грудь, а затем попытался найти так необходимую ему, в его теперешнем состоянии, третью точку опоры.

Грубость незнакомца, одетого в форму непонятно какого ведомства, обидела губернатора, но, тем не менее, он спокойно спросил:

– Ты кто?

Пьяный верзила наконец-то приземлился на постели рядом с повеселевшей девицей и только тогда счел возможным представиться:

– Дед Пихто.

Глаза губернатора недобро прищурились: государева служба подобных шуток не терпела. Но, снова вспомнив о пустой казне, губернатор сумел сдержать готовый вырваться наружу боярский рык.

– Ты вот что, – стараясь казаться спокойным, сказал он, – если по делу государеву, то говори, а нет – так иди, проспись.

Верзила глумливо всхлипнул:

– Не буду я говорить... Обидел ты меня.

Губернатора передернуло.

– Да ты кто такой, в конце-то концов?! – не выдержал и заорал он.

Верзила захохотал и несколько раз дружески хлопнул девицу по полуголой груди. Та радостно взвизгнула.

– Курьер я, отец родной, – твердо сказал незнакомец. –

Курьер, понял?!

Должность курьера была слишком незначительной, чтобы испугать чиновника в чине губернатора.

– Что?!.. – губернатор задохнулся от гнева. – Да я тебя...

– Ну что ты? – хмыкнул верзила. – Я тебя знаешь где видел?..

Губернатор в третий раз вспомнил о пустой казне.

«А может быть этот тип из этих?.. – подумал он, – каких их?.. Из фаворитов типа князя Меншикова?»

– Дешу давай, что ли, – подавив бешенство, буркнул губернатор. – Ездят тут всякие, спокойно поспать не дадут...

– Дешу?

Верзила снова захохотал. Это слово показалось курьеру настолько смешным, что он ржал никак не меньше минуты.

– О, удумал!.. Ну, уморил! Дешу ему подавай!

Высоко задрав грязные ботфорты, курьер завалился в постель рядом с девицей.

– Га-га-га! – продолжал верзила. – Вишь, ведь что удумал, старый пенек – дешу! Да знаешь ли ты, костлявая твоя душа, что я есмь за курьер, а?!

«Господи, неужели ревизор инкогнито?! – пронеслось в голове губернатора. – Пропал!»

Старик с трудом сглотнул вдруг ставшую тягучей слюну.

– Да уж, сделайте милость, – вкрадчиво попросил он, – поясните мне, дураку старому...

Губернатор подмигнул девице. Тотчас изящная женская

ручка белой змейкой скользнула по груди курьера. Тот блаженно поморщился, но потом резко сел и налил себе вина в большой, губернаторский кубок.

– Ладно, так и быть... Поясняю для бестолковых, – дорогое вино булькнуло в глотке таинственного курьера. – Я емь курьер независимый. Не-за-ви-си-мый!.. Усек, дедушка?

Губернатор растерянно заморгал глазами, силясь понять только что услышанное. Больше всего ему мешала думать неистребимая, как тараканы на боярской кухне, мысль о казне.

– Это как так? – спросил губернатор. – По какой же вы части служите? Не по ревизорской ли, случаем? Непонятно мне что-то...

– И неудивительно, что непонятно, – верзила пьяно икнул. – Тупой ты как валенок. Слушай меня внимательно, больше повторять не буду: я емь курьер независимый. То есть ежу куда хочу, везу, что хочу и, вообще, в гробу я вас, губернаторов, видел.

– Ну? – тупо спросил губернатор. – А депеша где ж?..

– Во дурак! Я же тебе русским языком говорю: курьер я!.. Только независимый, поскольку являюсь личностью свободной. А на депеши там разные я плевать хотел, пусть их сами министры развозят.

Скрипнула входная дверь, и в образовавшуюся щель просунулась заспанная физиономия трактирного служки.

– Барин, – обратился он к застывшему как статуя губер-

натору, – там проезжий капитан Ушкин своего извозчика ищут. Сказывают, что в подпитии он черт знает что несет... Сюда этот извозчик, случаем, не стучался?

Губернатор тихо вздохнул, потом перекрестился.

– Иди уж! – отмахнулся губернатор от служки. – Я с тобой, ротозей, завтра утром поговорю. А ты, братец, – ласково обратился он уже к «курьеру», – ты сейчас со мной на конюшню пойдешь. Конюхи у меня люди умные, может быть, они мне, да и тебе особенно, ума прибавят. Ты уж не обессудь, милоч, но такое звание, как независимый курьер, что-то уж больно непонятное.

Красавица безразлично зевнула и отвернулась к стене.

... Что такое «независимый курьер», верзила объяснял на конюшне до самого утра. Но губернатор так ничего и не понял.

Мы выше этого

Что такое жизнь?.. Жизнь – это беззащитный детский рисунок под крыльями стратегического бомбардировщика.

Моторы ревут: гу-у-у!.. Внизу города – как муравейники, дороги – как ниточки и озера – как капли. Красиво...

Первый пилот Мишка Петров думает: «Может быть, жене на день рождения ковер подарить?..»

Второй пилот Колька Иванов думает: «...Или платье в горошек?..»

Штурман Сережка Сидоров думает: «...Только вот денег нет!»

Первый пилот Мишка говорит:

– Ребята, слушайте анекдот. В кабину стратегического бомбардировщика вламывается угонщик с топором и кричит: «В Турцию!» Летчик: «Ты че, мужик, обалдел?» Угонщик опять: «Кому говорю, в Турцию!» Летчик что-то проворчал под нос, пощелкал тумблерами и через пару секунд, в сторону горизонта, с гулом ушли десяток крылатых ракет. Угонщик уронил челюсть на грудь, потом топор на пол... Летчик говорит мужику: «Ну че ты на меня глазеешь?.. Говори, в кого еще!»

Штурман Сережка снизу кричит:

– А?!..

Мишка говорит:

– Тетеря ты глухая.

Второй пилот Колька говорит:

– А вот тоже анекдот. Два чукчи, Вася и Петя, рубят дерево. Петя говорит: «Вась, мы вчера с тобой выпили, а моя жена ругается, однако...» Вася: «А ты вали на меня!» Рубят дальше. Петя: «А еще моя жена ругается, что мы с тобой по девочкам ходим». Вася опять: «Вали на меня все, однако!» Свалилось дерево. Петя шапку снял и шепчет: «Эх, Вася, Вася!...»

Штурман Сережка снизу кричит:

– А?!..

Колька:

– Тетеря!

Моторы ревут: гу-у-у!..

Помолчали.

Колька спрашивает:

– Миш, а те ребята какие ракеты запускали?.. По десять мегатонн, да?

Мишка говорит:

– Идиот, что ли?! Это же анекдот.

Штурман Сережка снизу кричит:

– А я ничего не понял!

Мишка говорит:

– Тебе легко жить, ты из глухомани.

Еще помолчали. Три дня назад на вылазку ездили – вместе с женами. По бутылке на брата выпили – вроде ничего. Еще

по одной – и полная амнезия. Как обрыв киноплёнки.

Мишка думает: «А вдруг моя жена...»

Колька думает: «...Мне изменила...»

Серёжка: «...С обоими этими дураками?!»

Когда утром в себя пришли: у Мишки ромашка перед носом раскачивается, у Кольки – колокольчик, а Серёжку муравьи за нос кусают.

Мишка думает: «Пьяного мужика...»

Колька: «...Очень легко бросить...»

Серёжка: «...Мордой на муравейник!»

А голые жены в пруду плескаются... Там, за туманом. Прямо как русалки, честное слово! И главное, на чужих жен смотришь, а своей кричишь: «Сейчас же оденься, дура!» Собственнический инстинкт, что ли?

Моторы режут: гу-у-у!..

Глядь, из-за облаков американец вынырнул. Тоже, кстати говоря, стратегический: под крыльями сплошной забор из боеголовок.

Веселый голос по радио говорит:

– Хелло, рашен! Слушайте новый анекдот. В кабину стратегического бомбардировщика вламывается Усама Бен Ладен с автоматом и кричит: «В Ирак!..»

Мишка говорит:

– Уже слышали.

Веселый голос говорит:

– А этот?.. Значит, двое русских рубят дерево...

Сережка кричит:

– Тоже, тоже!.. А теперь меня послушайте. Заходит, значит, пьяный мужик в магазин, покупает бутылку водки и – трах! – роняет ее на пол. Мужик в шоке!.. Он смотрит на свои пустые руки, потом на осколки на полу и медленно выходит из магазина. Молодая продавщица шепчет своей старшей подруге: «Тань, а почему ты ему сдачу не отдала?» Та в ответ: «А зачем?.. Ты же видишь, что не везет сегодня этому мужику, хоть ты разбейся!»

Потрепались еще... Потом за жизнь поговорили. Американцам – трудно. Они ведь в кредит живут: дом, машина, обстановка – все в кредит.

Мишка говорит:

– А у нас жены в кредит. Не будешь любить – сбегут.

Американец спрашивает:

– А как же дом, машина, обстановка?

Мишка говорит:

– Дом и все прочее – как презерватив. Защищает, но не греет.

Потом домой полетели.

Моторы режут гу-у-у!..

Мишка думает: «Нужно, наверное, жене еще одного ребенка родить...»

Колька: «...Тогда никуда она не сбежит...»

Сережка: «...С четырьмя детьми-то!»

На облака посмотрели. Красивые они, облака эти... А там,

ниже, беззащитный детский рисунок. Жизнь, одним словом... И чего только не намешано в этой жизни: и плохого, и хорошего.

Улыбнулись ребята.

Каждый думает: «И черт с ним, с плохим!.. Мы выше этого».

Хорошо летать... Просто хорошо и все.

Ох уж эти проводники!

Попутчики бывают разными... На свою симпатичную соседку по купе Сережка Ложкин очень долго посматривал. Молча, правда.

Потом он думает: через два часа конечная станция. Эх, познакомиться бы с ней!..

Симпатичная женщина тоже на Сережку покосилась и думает: так в чем же, мол, дело, гражданин?.. Давно пора вам со мной познакомиться.

Сережка думает: да-а-а!.. Легко сказать. А как именно?

Женщина думает: а что же тут сложного?

Поезд колесами стучит: так-так, так-так!..

Сережка думает: может быть, мне сразу спросить, как ее зовут, а?

Женщина думает: а хотя бы!..

Сережка думает: а вдруг вы обидитесь?..

Женщина думает: да с чего вы это взяли?!

Поезд колесами стучит: дурак-дурак, дурак-дурак!..

Тут проводник в купе заглянул и спрашивает:

– Чай, граждане, будете?

Женщина говорит:

– Нет, спасибо.

Сережка говорит:

– Буду!

От чая Сережке почему-то всегда легче на душе становится.

Сидит, значит, Сережка, чай ложечкой размешивает и в окошко смотрит.

Женщина вздохнула и думает: ну-у-у, так мне с вами совсем неинтересно.

Сережка думает: не понимаете вы ничего!.. Знаете, как с незнакомыми и симпатичными женщинами знакомиться трудно?

Женщина думает: да ничего в этом трудного нет! Вот, например, возьмите и спросите, где вы меня раньше видели.

Сережка думает: не понял. А где я вас раньше видел-то?

Поезд колесами стучит: балбес-балбес, балбес-балбес!..

Женщина думает: действительно, робкий какой-то, как ребенок.

Сережка думает: не ребенок я!.. Просто вы мне очень нравитесь.

Женщина думает: тогда вы трус несчастный, вот вы кто!

Сережка думает: а вы!.. А вы, знаете, кто?!

Тут снова в купе проводник заглянул и спрашивает:

– Еще чайку?

Женщина говорит:

– Нет, спасибо.

Сережка рукой отмахнулся и говорит:

– Да не помогает мне ваш чай!

В общем, разволновался Сережка. Засунул он руки в кар-

маны и по купе расхаживать принялся.

Размышляет про себя Сережка: и действительно, правы вы... Какой же я нерешительный.

Женщина думает: что вы себя жалеете? Вы со мной знакомьтесь.

Сережка думает: господи, ну ка-а-ак, а?!..

Женщина думает: не мельтешите вы перед глазами. Сядьте, пожалуйста!

Сел Сережка.

Поезд колесами стучит: пора-пора, пора-пора!..

Сережка думает: вот помню, в детстве у меня такой случай был...

Женщина думает: вы еще свое младенчество вспомните!

Сережка думает: не ехидничайте, пожалуйста.

Женщина думает: да вы хоть слово скажите! Прямо философ какой-то, а не мужик. Все думает он, думает, думает... Спиноза!

Поезд колесами стучит: скажи-скажи, скажи-скажи!..

Проводник в купе голову просунул и спрашивает:

– Чай...

Женщина говорит:

– Нет!..

Сережка кричит:

– Да отстаньте вы со своим дурацким чаем, наконец!!

Проводник говорит:

– А чего это вы, граждане, на меня орете?!

Серезка дверь перед самым носом проводника как захлопнет!

А потом он думает: может быть, водки в буфете выпить, а?.. Ну, для смелости.

Женщина думает: вы что, алкоголик?!

Поезд колесами стучит: алкаш-алкаш, алкаш-алкаш!..

Сел Серезка и руками за голову схватился. Безвыходное положение, одним словом.

Женщина Серезку по руке погладила и думает: что вы нервничаете? Успокойтесь, пожалуйста.

Серезка думает: вам-то хорошо!.. Кстати, меня Сергей зовут, а вас?

Женщина думает: а меня – Леночка.

Тут проводник снова в купе просунулся.

Говорит он обиженным и не совсем трезвым голосом:

– Кстати, граждане, я чай всем предлагаю, а вот вы...

Серезка как заорет:

– Закройте дверь!!..

Леночка тоже как закричит:

– Действительно, что вы к нам со своим идиотским чаем привязались?!!

Проводник тоже кричит:

– Ничего!.. Стакан отдайте!!

А Леночка как запустит в проводника стаканом! В общем, чуть до драки у них дело не дошло. Хорошо, что поезд без опоздания пришел.

Уже на перроне Сережка Леночке говорит:

– Ох уж эти проводники!.. Я вас провожу, Леночка?

Леночка говорит:

– Все проводники наглые и бессовестные хамы. Идемте, Сережа.

Всю дорогу Сережка и Леночка молчали, только улыбались чему-то. А вообще-то все это понятно. О чем им болтать-то?.. Они же еще в купе вдоволь наговорились.

Последний матч иуды

Вот говорят, что суд должен быть беспристрастным... А мне почему-то слова одной песенки в голову приходят: «А на черной скамье, на скамье подсудимых, его доченька Нина и какой-то жиган!..» Слышали такую песенку про несчастного прокурора, да? Хотя и блатная она, а все равно хорошая песня, правда?..

Короче говоря, год назад наш местный футбольный клуб «Спартак» с турецким «Шибздиком» играл. А судил матч Колька Иванов, который лет двадцать в нашем городке не был. Впрочем, прошлое тут ни при чем. Ведь Кольке, что?.. Его тренер «шибздигов» за наличные купил. Не впервой Кольке-иуде игры продавать.

Есть в нашем «Спартаке» «пятерка» – нападающий Мишка Трошкин. Совсем еще юнец, но футболист, скажу я вам!.. Ему сквозь частокол чужих ног пройти – все равно что иглолке через вату просунуться.

А с другой-то стороны судье Кольке нужно было турецкий «калым» отработать. В общем, такая игра пошла: «срежут» турки Мишку-«пятерочку» на полном ходу в своей зоне и нам же – штрафной.

Болельщики на трибунах от возмущения чуть с ума не сошли. Как же, мол, так?!

А Колька-судья пожмет плечами и рукой в сторону ворот

«Спартак» тычет.

Играли наши ребята отлично. Если бы не Колька-иуда – придавили бы турок так, что только чалма из кучи голов торчала. Но в итоге к концу второго тайма – 3:3 в пользу судейского кармана. Честное слово, если бы не милицейское оцепление, набили бы мы Кольке его иудино рыло!..

Молодой монашек один на стадионе был. Нет, он не болельщик, а просто пришел на своего двоюродного брата-вратаря полюбоваться. И что же, спрашивается?.. Вратарю нашего «Спартак» турки оба глаза подбили, ребро сломали, а Колька-иуда ему же две желтые карточки «за грубую игру» показал.

Когда вратаря с поля на носилках уносили, встал монашек, поклонился и говорит:

– Люди добрые, нет такого несправедного суда, то есть судейства, и быть его не может. И хотя я человек добрый и верующий, я после матча этого судью-иуду лично задушу.

В конце концов, даже сами милиционеры Кольку освистывать стали. Мол, уж на что мы милиционеры, а такого безобразия не творим.

На последней минуте матча снова прорвался Мишка Трошкин к самым воротам противника. Один на один вышел. А турки его сзади по ногам – как косой!..

Замер стадион. Оно понятно, турки и раньше правила нарушали, но чтобы так явно?!

Поднес было Колька свисток ко рту... Даже ветерок над

трибунами пронесся, когда народ стал в себя воздух для вздоха облегчения втягивать. Только опустил Колька руку, пожал плечами и опустил-таки, подлец!

Тренер «Спартака» кричит игрокам:

– Ребята – все! Уходите с поля!.. Баста!

Тут откуда ни возьмись – женщина. Пока милиционеры на поле глазели, прошла она сквозь их строй и напрямик – к судье Кольке.

Никто и глазом моргнуть не успел, а она ка-а-ак влепит Кольке пощечину, да такую, что звук эхом по всему замершему стадиону прокатился. Что женщина Кольке-иуде сказала, только в первых рядах слышно было. Но и минуты не прошло, как по рядам зашелестело: «Братцы, Мишка Трошкин сын его!.. Колькин сын!!»

Обадел Колька. Смотрит он на женщину, а это, оказывается, она, Людка!.. Двадцать лет назад все случилось: цветы, любовь, ссора... Да собственно говоря, Колька тогда и не очень-то переживал. Но как взглянул он на лежащего на поле Мишку и, как говорится: «Батюшки-светы, да это же вылитый я, только в молодости!»

Потеплело вдруг у Кольки-иуды под сердцем... Дрогнуло и само сердце.

А женщина взяла мяч – и напрямик к одиннадцатиметровой отметке пошла.

Турки, конечно, зубы скалят: ха-ха, судья в юбке! Давай-давай, мол, красавица, старайся, только у нас все равно

за все заплачено.

А Колька-иуда вдруг как свистнет – штрафной!.. У турок глаза на лоб от удивления полезли: какой штрафной, дарагой?! Зачем штрафной?!

Честное слово, до драки у Кольки с турками скандал получился. Те за майку его хватают, чуть ли в рожу не плюют, а Колька одно заладил: штрафной, мол, и все!

Тренер «шибздиков» на поле выскочил и кричит:

– Мы честно за все платить! Вы нарушаете закон рынка. Нет штрафной!

Колька из рук турецких игроков вырвался и кричит:

– Уйдите, янычары, а то ща-а всех убью!

Если бы не милиционеры, плохо Кольке пришлось. А так – вроде ничего... Драка с турками – вничью, а вот игра-то еще не кончена.

Вытер Колька разбитый нос, растолкал турок подальше от одиннадцатиметровой отметки, а вот кто штрафной бить-то будет?!.. Ушли наши игроки с поля, а Мишке Трошкину со сломанной ногой и его маме уже не до футбола.

Тренер «шибздиков» кричит Кольке:

– Это нечестно!.. Вы должны отдавать нашу валюту назад.

Деньги Колька-иуда всегда с собой носил, в гостиничном номере их не оставишь, – сопрут. Снял с себя майку Колька, потом трусы с потайными карманчиками, швырнул турецкому тренеру и говорит:

– Подавись, янычар!

Никто и никогда такого окончания матча не видел: на поле одна команда во главе с тренером осталась, а против нее – полуголый судья в плавочках. Все против одного!..

Метнулся турецкий вратарь на свое место. Колька мяч поправил, отошел подальше, поднял к небу глаза, пошептал что-то... Потом перекрестился.

Турецкий тренер кричит:

– Вы не иметь права бить штрафной. Вы – судья!

В общем, такого удара тоже никто не видел: взял турецкий вратарь в броске мяч да прямо с ним и влетел в ворота.

Тут же на табло зажглось: «4:3»!.. И огромными буквами: «С победой, ребята!!!»

Взревел от восторга стадион. Милиционеры и те от радости целовались.

Кстати, результат матча ФИФА засчитала, потому что промолчали турки, иначе дело о взятке наружу вылезло...

К чему я эту историю рассказал? К тому, что не бывает беспристрастного суда. Нет его, не было и быть не может!..

Ведь что такое суд? Настоящий суд – это когда ты полуголый перед воротами стоишь и последний штрафной пробить должен. И ничего у тебя нет: ни чести, ни совести, ни даже денег, за которые ты свои честь и совесть продал.

Все против тебя!.. Весь мир и даже ты сам. Все тебя освидетельствуют и проклинаяют, но ты-то, ты сам все понимаешь: откуда ты пришел, как жизнь прожил и куда идешь... А еще

какая мера любви в тебе осталась и к чему у тебя эта любовь. И времени у тебя сколько хочешь. Ведь именно Бог прекращает игру. Любую игру, понимаете?..

Так что по-честному победил наш «Спартак».

Что бы там не говорили, – а все равно по-честному!..

Почти абсолютное зло

...Леночка спешила на свидание.

«Сначала я дам Сашке пощечину, – рычала про себя де-вушка. – Хотя нет... Я скажу ему, что он негодяй, и только потом стукну кулачком в нос!»

Распаленное воображение услужливо нарисовало Леночке картину расправы: «последний негодяй» Сашка хлюпал носом и, опустив голову, покорно выслушивал ее горячечный монолог.

Леночка мстительно улыбнулась. Она нашарила в кармане связку ключей и сжала их в кулачке.

Сашка не звонил в течение целых пяти дней. Он просто исчез, и Леночка не находила себе места. Два последних дня, сама не зная зачем, Леночка шла на обычное место свиданий с Сашкой – к кинотеатру «Спартак» – и бродила там, жадно всматриваясь в лица прохожих.

Сашки не было... Леночка страдала. Она уже была готова простить Сашке все, включая страшную измену, как вдруг он позвонил. Объяснение получилось чудовищно простым: Сашка попал в больницу с острым аппендицитом. Операция прошла не слишком удачно, но, в конце концов, все кончилось хорошо. Теперь Сашка соскучился по Леночке и сбежал из больницы.

Леночка никак не могла понять, почему Сашка не мог по-

звонить раньше.

Сашка сказал, что ему было не до того.

– А мне?! – крикнула в телефон Леночка. – А обо мне ты подумал? Я же чуть с ума не сошла!

На этом разговор был окончен. Сашка назначил свидание и выключил телефон. Леночка пнула ногой ни в чем не повинного кота Бармалея и долго, кусая губы, смотрела в окно. Еще ни разу в жизни она так не ждала свидания с Сашкой.

...Сашка стоял у колонны. Он улыбнулся Леночке и сделал шаг навстречу. Девушка покрепче стиснула кулачок и нахмурила брови.

Неожиданно Леночка споткнулась. Чересчур быстрые шаги и отчаянная самоуверенность сыграли с Леночкой злую шутку: стараясь сохранить равновесие, она пробежала последние несколько метров так, как это делает спринтер на финише, – головой вперед.

Столкновение с Сашкой получилось просто ужасным – удар головой в живот отбросил его к колонне. Молодой человек глухо охнул, схватился за живот и осел на асфальт.

Леночка выпрямилась. Сашка ловил воздух ртом и медленно заваливался на бок.

«Аппендицит... – мелькнуло в голове Леночки. – Швы совсем свежие. Он сейчас умрет?!»

Девушка присела рядом с Сашкой и тронула его за плечо. Сашка открыл глаза и попытался улыбнуться.

– Глупо как... – с трудом выдавил он.

«Умрет!!» – с ужасом подумала Леночка. Она заплакала и уткнулась носом в плечо Сашке.

– Сашенька, милый, прости, – жарко зашептала она в ухо молодого человека. – Я не хотела!.. – Леночка поцеловала Сашку в щеку. – Хочешь, я за тебя замуж выйду? Честное слово, выйду!..

Леночка стала на колени. Она что-то быстро говорила, почти не разбирая собственных слов, разве что кроме одного, наиболее часто употребляемого и жалостливого – «замуж».

Сашка расстегнул куртку и вытащил из-за пояса толстую книгу.

«Соп-ро-мат... Том второй», – не веря своим глазам, прочитала Леночка и тут же подумала, – если бы не эта книга, я бы просто убила его».

– Специально положил, – пояснил Сашка. – Я ведь все понял, когда с тобой по телефону говорил.

– Что ты понял?

– Что ты драться будешь.

– Сдурел, да?! – обиделась Леночка. – Как можно ударить человека в живот после операции?

– Очень просто можно. Потому что вы, женщины, всегда бьете мужчин в самое больное место.

Леночка вдруг поняла, что Сашка прав.

– Боже мой, – ужаснулась Леночка. – Всегда?!

– Всегда, – немножко горько и убежденно сказал Сашка.

Леночка обхватила Сашку за шею. Поцелуи были горячи-

ми и мокрыми от слез.

– Сашенька, я больше никогда не буду драться, – зашептала Леночка. – Никогда-никогда!.. Прости меня, пожалуйста.

Сашка поднял голову и посмотрел на первые, робкие звезды. Самая большая из них лукаво ему подмигнула.

– Никогда, значит? – недоверчиво спросил Сашка.

– Угу!

– Хорошо. Тогда подумаем насчет «замуж»... Решим что-нибудь.

Леночка облегченно вздохнула.

Мимо спешили прохожие. Некоторые из них оглядывались и, улыбаясь, смотрели на странную парочку на асфальте...

Штабные мучения

Недавно в 13-й гвардейской штабной дивизии два полковника подрались. Кстати говоря, не как-нибудь подрались, а по пьяной лавочке и из-за блондинки. А началось все с того, что в дивизии штабные учения объявили.

Полковник Ерохин на штабном столе карту расстелил и говорит полковнику Шнобельману:

– Ну, давай, что ли, начнем?

Шнобельман говорит:

– А давай!.. Ты какими будешь?

Ерохин говорит:

– Чур, я синими.

Тут в кабинет секретарша Леночка заглянула.

Улыбнулась красавица и спрашивает:

– Вам чай или кофе?

Полковник Шнобельман говорит:

– Кофе с коньяком, пожалуйста.

Полковник Ерохин говорит:

– А мне чая с водкой.

В общем, напились полковники кофе с чаем и к штабным маневрам приступили.

Ерохин в карту пальцем ткнул и говорит:

– Мои ребята вот тут стоят... А твои гады здесь и здесь.

Шнобельман спрашивает:

– А почему мои – и вдруг гады?

Ерохин поясняет:

– А потому что ты с запада наступаешь. Понял, да? А вот мой полк как раз московское направление защищает.

Шнобельман говорит:

– Ну и что, что мои на западе? А может быть, они к натовцам в тыл пробрались, а теперь из окружения выходят.

Час прошел, красавица Леночка снова в кабинет заглянула.

Смотрит она, а полковники пальцами по карте водят и кричат:

– А я вот тут как дам тебе двумя батальонами!

– А я вот тут у тебя мост в тылу взорвал.

– А я тебя танками, танками!..

– А мои ребята вот тут, в этих кустиках, от твоих танков спрятались... То есть замаскировались и все твои танки гранатометами пожгли.

Леночка спрашивает:

– Еще чай и кофе будете?

Шнобельман и Ерохин хором говорят:

– Ага! Только водки и коньяка, пожалуйста, побольше.

Чокнулись полковники стаканами, выпили, а потом снова к штабным маневрам вернулись.

Ерохин говорит:

– Ох, и хитрый же ты, Шнобельман. Все, понимаешь, ты мосты в тылу взрываешь и в кустиках маскируешься. А нуж-

но по-честному!

Шнобельман кричит:

– Ты дурак, потому что я у тебя все танки уничтожил и из окружения вышел!

Ерохин кричит:

– Как это вышел?!

Шнобельман говорит:

– А у меня вот тут, в кустиках, еще две роты в засаде стояли.

Короче говоря, пришлось полковникам секретаршу Леночку звать. Выпили полковники еще чая и кофе, а потом Ерохин Леночке диспозицию на карте объяснил, за плечи ее обнял и нежно говорит на ушко:

– Теперь, рассуди нас, Леночка. Я так думаю, что после моего маневра танками у Шнобельмана в полку один кашевар остался.

Леночка на карту посмотрела, плечиками пожала и говорит:

– А что?.. Очень даже может быть.

Шнобельман кричит:

– Это ты, Леночка, на карту с неправильной стороны смотришь, – поставил полковник Шнобельман секретаршу на свое место, обнял ее и говорит, – вот видишь теперь?.. Тут я у Ерохина все мосты взорвал, а вот тут, в кустиках, засаду устроил. И вообще, Ерохин уже сам покойник.

Леночка говорит:

– А что?.. Очень даже может быть.

Ерохин кричит:

– Ты чего девушке мозги пудришь?! – перетащил он грудастую секретаршу на свою сторону и поясняет. – Вот тут у Шнобельмана ни фиги нету. Тут я его, гада, танками!..

Шнобельман у Ерохина красавицу-секретаршу вырвал, на свою сторону перетащил и кричит:

– Врет он все!.. И вообще, этому дураку только танки подавай, а без танков он воевать не умеет. Честное слово, это фельдмаршал Гудериан, а не наш полковник.

Ерохин кричит:

– Кто Гудериан?!.. Я русский полковник и вдруг Гудериан?!

Шнобельман кричит:

– И никакой ты не полковник, а покойник уже!

Короче говоря, когда генерал Кошкин в кабинет заглянул, оба полковника уже по полу в обнимку катались.

Кричат полковники друг дружке:

– Бей Шнобельманов, спасай Россию!

– Фиг тебе, а не Москву, фельдмаршал чертов!

Генерал Кошкин как закричит:

– Это что такое?!.. А ну, встать!!

Вскочили на ноги запыхавшиеся штаб-полковники.

Посмотрел генерал Кошкин на грудастую красавицу-секретаршу и рычит на полковников:

– Во время штабных учений из-за красоти деретесь?!

Ерохин разбитым носом всхлипнул и шепчет:

– А чего он?!.. И вообще Шнобельман первый начал.

Шнобельман заплывший глаз потрогал и шепчет:

– Нет, это Ерохин первый ко мне со своими танками полез.

В общем, пришлось генералу Кошкину забрать от горе-полковников красавицу-секретаршу. Кстати, скоро у генерала совместные штабные учения с друзьями из НАТО. Так что будет Леночка чай и кофе гостям и генералу Кошкину готовить...

Царская карета

Народоволец Петр Угрюмов стоял напротив пустой полицейской будки и жадно курил папиросу. Левая рука революционера за обшлагом куцега пальто сжимала бомбу. Царской кареты не было...

Дворник Иван подметал трамвайные рельсы, усыпанные конскими «яблоками».

«На царя похож!», – с неудовольствием подумал народоволец Петр, рассматривая бородатое лицо дворника.

«Сицилист, наверное, – подумал дворник Иван, бросая хмурый взгляд на человека в куцеке пальто. – Развелось их сейчас, понимаешь!»

К остановке подошла юная парочка влюбленных. Юноша что-то громко говорил девушке. Красная от возмущения девушка отвечала коротко и резко.

«Ссорятся, – подумал Петр. – Тоталитаризм в стране – вот люди и ссорятся».

«Волю народу дали! – вздохнул Иван, исподлобья посматривая на влюбленную парочку. – Хоть дерись на улице, никто внимания не обратит».

Парочка на остановке перешла на крик.

Дворник Иван, размахивая метлой, направился к молодым людям. Те попятились друг от друга, давая пройти дворнику. Иван остановился между молодыми людьми и не спе-

ша прикурил сигарку.

– Ты просто дурак, – сказала девушка своему спутнику, выглядывая из-за могучего плеча дворника. – Я никогда тебя не прощу!

– А я... – начал было юноша. – А я...

– У вас закурить нет? – окликнул Петр молодого человека.

Пока, осторожно придерживая бомбу, Петр прикуривал от сломанной в сердцах спички, дворник Иван, размахивая метлой, отогнал девушку подальше.

«Пусть остынут немного от этой... Как бишь ее?! – подумал дворник. – Ну, от свободы этой дурацкой, короче говоря».

«Главное, чтобы не подрались, – решил Петр. – У нас вчера на сходке опять до кулаков дошло. А все почему? Свободы в стране нет!»

Девушка обошла дворника. С решительной гримаской на красивом лице она направилась к своему жениху.

«Сидели бы лучше дома, – размышлял про себя Иван, направляясь следом за девушкой. – Детишек рожали. А то, ишь, свободу на улицах им подавай. Да тут, на улицах, одни жулики и сицилисты».

Петр осторожно дунул на спичку. Девушка назвала жениха донжуаном. Юноша не смог ответить, потому что чиркал о коробок очередную спичку.

Дворник Иван провел метлой по подолу платья. Девушка ойкнула и отскочила. Петр, наконец, прикурил и спросил

юношу, как пройти на 3-ю Гороховую улицу. Юноша объяснял крайне сбивчиво, потому что ему то и дело приходилось переходить с места на место, уворачиваясь от вездесущей метлы дворника.

«Любовь – она ведь как свобода, – почти не слушая молодого человека, размышлял про себя Петр. – Рабы не любят!»

«Детишек рожать нужно, детишек, – думал Иван, прицеливаясь метлой на лакированный ботинок жениха. – Тогда и на ерунду времени не будет».

Парочка отбежала в сторону и возобновила свой яростный диалог. Девушка замахнулась зонтиком. Молодой человек закричал, что если она его ударит, он никогда не простит.

«Метелкой в них, что ли, запустить?» – подумал Иван.

Петр вздохнул и сунул окурок за воротник. Под пальто что-то тихо зашипело. Петр коротко взмахнул рукой, и в пустую будку городского на противоположной стороне улицы полетело что-то черное и искрящееся... Взрыв получился такой силы, что с будки сорвало крышу. Влюбленная парочка присела от страха. Сверху посыпались щепки и клочки соломы.

– Держи сицилиста! – первым заорал дворник Иван.

Петр побежал. Сзади, размахивая метлой, прыгал дворник Иван.

– Да здравствует свобода! – оглянувшись на дворника, крикнул Петр.

– Поймаю – убью, сицилист! – пообещал дворник.

Петр нырнул в проходной двор. Следом за ним исчез дворник.

Влюбленная парочка ожила и перестала быть похожей на статую.

– Миша, ты живой?! – трагическим голосом спросила девушка.

– А ты, Машенька?

Девушка заплакала и уткнулась в плечо юноше.

– Ну-ну, глупенькая, – ласково шепнул ей в ушко Миша. – Хватит, пожалуйста... Здорово жахнуло, правда? Это социалисты за свободу борются.

– Глупо! – сказала девушка.

– Ну, знаешь, – молодой человек приободрился. – Я бы вот тоже... Как это... Тоже, наверное, смог бы вот так за свободу.

– Ты – дурак! И свобода твоя – дура!.. Я ребеночка хочу!!

...Мимо быстро промчалась царская карета. На молодых людей, которые стояли на замусоренной мостовой и жарко спорили, никто не обратил внимания.

Летать!..*(сказка для детей, которые хотят стать писателями)**

В семье не без уroda, конечно. Вот в Старом лесу, например, пьяница самый настоящий есть – Михайло Потапыч его зовут. Малиновая наливочка для этого медведя – первое дело, ей-богу.

Напьется, значит, Михайло Потапыч наливочки, а потом лапы в стороны расставит и жужжит – ну, вроде как по лесу летает.

Командует сам себе медведь:

– Высота десять тысяч метров!.. Ж-ж-ж!.. Докладывает борт «Пчелка-1»... Ж-ж-ж-ж-ж!.. Иду на дозаправку топливом.

А дозаправляется наливочкой Михайло Потапыч частенько.

Как-то раз идет медведь по лесу и под нос себе жужжит. Вдруг смотрит он – заяц под кустиком дрыхнет.

Остановился Мишка и говорит:

– Здорово, косой. Хочешь, и тебя летать научу?

Вообще-то заяц спросонья толком и понять-то ничего не успел, а косолапый его за шкуру – цап!..

Поставил медведь зайца на четыре лапки и говорит:

– На старт!

Бедный заяц кричит:

– Ой, Мишенька, а может, не надо, а?

Медведь задней лапой замахнулся и говорит:

– Надо!.. Летать все хотят. Внимание!

Заяц кричит:

– Я высоты боюсь!

А медведь ка-а-ак даст косому пинка!..

Полетел заяц. Правда, не далеко, до ближайшего дуба. И

– бам-м-м!.. С дуба даже желуди посыпались.

Михайло Потапыч спрашивает:

– Заяц, ты почему двигателя не включил?

Приоткрыл бедный заяц один глаз и стонет:

– Какие двигатели, Миш?

Медведь говорит:

– Вот такие: ж-ж-ж-ж!..

Со второй попытки заяц еще дальше полетел – до кривой березы.

Медведь кричит:

– Двигатели включай!

А заяц в кривую березку головой – бам-м-м!..

Короче говоря, если бы Михайлу Потапычу срочная дозаправка топливом не потребовалась, неизвестно чем заячьи полеты бы закончились.

«Полетел» медведь в свою берлогу, а заяц к старому лосю поплелся – тот как раз в кустах мухоморы искал.

Рассказал заяц лосю о том, как только что медведь его ле-

тать учил, а потом говорит:

– Мишка сам летать не может, а других учит. Жужжи, мол, двигателями. Да откуда я эти двигатели возьму?!

Пожалел старый лось зайца и говорит ему:

– Ладно, ляг вот тут, сзади меня. Мишку подождем.

Пять минут прошло, в лесу знакомое жужжание послышалось:

– Ж-ж-ж!.. Я борт «Пчелка-1». Ж-ж-ж-ж!.. Заяц, ты где?!

Заяц кричит:

– Тут я, Миш!.. Иди сюда, еще летаем.

Подошел медведь.

Увидел он зайца возле кустиков и спрашивает:

– Ну, поехали, что ли, космонавт?

Только он к зайцу нагнулся, чтобы его на четыре лапки поставить, а лось, который в кустах стоял, ка-а-а-ак даст медведю пинка копытом!

И полетел медведь!!.. Потом в дуб своей лобастой башкой – бам-м-м! С дуба не только желуди осыпались, но и пчелиная колода сорвалась – и прямо Мишке на голову.

Подошли заяц и лось к медведю, а у того только нос из колоды торчит. Тут вдруг откуда-то пчелиное жужжание послышалось: ж-ж-ж-ж!..

Заяц свежую шишку на голове почесал и говорит:

– Двигатели прилетели.

Медведь из колоды, как из колодца, бубнит:

– Какие двигатели?

Заяц говорит:

– Самые настоящие, Миш.

Набросились пчелы на медведя всем роем.

Медведь кричит:

– Ой, мамочки!.. Ой!

И лапами как замашет!..

Заяц говорит:

– На старт!.. Внимание.

Мишка лапами – еще быстрее!..

Заяц говорит:

– Марш!

И полетел медведь, только на этот раз по-настоящему. И все выше, выше, выше!..

Лось голову вверх задрал и говорит:

– Ух, ты!.. Чего это он, а?!

Заяц говорит:

– А нечего было других учить. Теперь пусть сам попробует.

Помолчали они... Заяц на спину лег и в небо уставился. А там – облака... Разные и все очень красивые. И небо синее-синее. Большое такое небо... На что-то бесконечное оно, в общем, похоже.

Минута прошла, лось вздохнул и говорит:

– А ведь я, это самое... Раньше я тоже летать хотел.

Заяц травинку сорвал, пожевал, сплюнул и говорит:

– Да-а-а... Летать! Знаешь, как больно по-настоящему ле-

тать?

Кстати, Михайло Потапыч больше не летает. Как напьется он, значит, своей наливочки, так сядет где-нибудь на полянке и смотрит в небо грустными глазами.

Мечты, мечты!.. Летать, конечно, все хотят. Но прав заяц, по-настоящему летать всегда больно...

В трудную минуту* (Мультяшная сказка для взрослых)**

Трудные минуты в жизни каждого человека встречаются. А вот летчика Бабушкина красавица-жена как раз в трудную минуту бросила. В общем, стервой она у него оказалась. С тех самых пор невзлюбил Бабушкин всех красивых женщин и не как-нибудь, а по-настоящему.

Ну, а история эта на высоте шесть тысяч метров случилась. Поднял, значит, Бабушкин в воздух свой пассажирский авиалайнер, а потом передал управление второму пилоту и в хвостовую часть самолета направился.

Идет Бабушкин по проходу между пассажирскими креслами, вдруг смотрит, симпатичная женщина с округлившимися от страха глазами в кресле ерзает. Переживает, то есть... Ведь шесть тысяч метров высоты вот они, – как раз под креслом.

Бабушкин думает: ага, боишься, красотка несчастная?.. Так тебе и надо!

Оглянулся Бабушкин по сторонам, «козу» из пальцев сделал и шепчет женщине:

– У-тю-тю-тю!..

Женщина «козу» увидела и как закричит:

– Мамочка!..

А потом вскочила она – и бегом к двери. Бабушкин – за ней.

Женщина дверь в облака дергает и кричит:

– Не могу больше лететь! Выпустите меня!..

Стыдно Бабушкину стало. Думает он: и дернул меня черт этой кукле «козу» показать.

Схватил он женщину в охапку и шепчет ей в ухо:

– Слушайте, ну хватит, а?.. Я больше не буду.

Женщина кричит:

– Я тоже больше ничего не буду. Только выпустите меня отсюда!..

Как можно любую красивую женщину успокоить? Правильно, только с помощью поцелуев. Бабушкин думает: а была, не была!.. И чмок женщину в щечку.

Та притихла, но только на секунду, потом шепчет:

– Выпустите!..

А Бабушкин снова – чмок.

Женщина через пять секунд снова:

– Ой, а я опять боюсь!

Бабушкин на корточки присел, женщину на колени посадил и давай ее целовать.

Шепчет он между поцелуями:

– Ничего страшного не случится!.. Не упадем мы. Ей-богу же!

Притихла красавица... Молчит, всхлипывает и на Бабушкина недоверчиво косится. А тот без остановки ее в щечку

чмокает.

Тут второй пилот прибежал.

Нагнулся он и говорит в ухо Бабушкина:

– Командир, левый двигатель горит.

Красавица сразу глазки округлила и шепчет еле слышно:

– Что-что?!

Бабушкин ей говорит:

– Тихо, бестолковая. Главное, панику не поднимай.

Вскочил Бабушкин – и бегом в кабину. А красавица в него вцепилась и не отпускает. Так что Бабушкин в кабину вместе с женщиной на руках прибежал.

Плюхнулся он в кресло, на приборы посмотрел и кричит:

– Е-мое!.. Ни фиги себе!

А красавица его в щеку – чмок – и шепчет:

– Ты только не волнуйся, милый, у тебя все получится.

Бабушкин за штурвал схватился и кричит женщине:

– Уйди, не мешай!..

Женщина еще крепче Бабушкина за шею обхватила и шепчет:

– Никуда я от тебя не уйду!

Бабушкин штурвал на себя – самолет набок. Бабушкин штурвал влево – самолет вниз хвостом падает. Бабушкин штурвал от себя – самолет сальто крутит.

Красавица его целует и шепчет:

– Милый, держись!.. Я с тобой!

Бабушкин кричит:

– Уйди же с коленок, дура!..

Красавица целует и шепчет:

– Ни за что!

Бабушкин кричит:

– Штурман, убери ее!..

Тут штурман красавицу от командира отрывать принялся.

А она не отрывается. Бабушкин штурвал ворочает, штурман

– женщину, а женщина – и штурвал, и Бабушкина. Как сели

– один черт знает. И почему-то хвостом вперед.

Бабушкин пот со лба вытер и говорит:

– Приехали, ребята.

А красавица вдруг как даст ему кулачком по физиономии и кричит:

– Хам!!.. «Козу» показывал! Целовал ни за что ни про что!.. Чуть об землю не стукнул!.. Убью!!

Бабушкин вскочил – и бежать. А женщина следом за ним. Целых полчаса она за Бабушкиным по аэродрому бегала и два раза его кулачком по спине стукнула. Потом женщину врачи «скорой помощи» поймали и в больницу для нервно-больных отправили.

Кстати, недавно Бабушкин букет цветов купил и в эту больницу пошел. Уже по-хорошему с красавицей знакомиться. Ведь как не крути, а не бросила она его в трудную минуту. Может быть, хоть из этой дуры хорошая жена получится, а?..

На полтинник

Снимали кино про любовь. А девушка, которая проститутку играет, не пришла.

В общем, режиссер Сашка Тимохин первую попавшуюся красавицу в съемочный павильон притащил и спрашивает ее:

– Девушка, хочешь сниматься в кино?

Девушка Танечка покраснела, кивнула... Стоит и не знает, куда глаза деть.

Эпизод фильма, кстати говоря, совсем крошечный: номер гостиницы, уставший от жизни главный герой Братанов трет ногти пилочкой и молчит. А проститутка, значит, ему говорит: мол, пожалуйста, деньги вперед.

Кое-как разобрались, что к чему.

Камера! Мотор!..

Танечка к Братанову подошла и шепчет:

– Вперед...

И все...

Пауза.

Режиссер Сашка спрашивает:

– Куда вперед? В атаку, что ли?!

Танечка шепчет:

– Пожалуйста...

Опять пауза.

Режиссер Сашка спрашивает:

– Ну?!.. Ты куда пришла? В библиотеку, да?

Танечка умирающим голоском добавляет:

– Ну, деньги, пожалуйста...

Ха, деньги!.. И что за тон?! Так только интеллигенты друг дружку грабят.

Снова стали разбираться, что к чему. Режиссер Сашка проститутку целых три раза изобразил. Даже вспотел, и Танечку в краску вогнал. Тьфу!.. Всех делов-то, понимаешь, на пару минут, только время зря теряем.

Объявили номер очередного дубля, включили камеру.

Улыбнулась Танечка, да так жалостливо, что всю съемочную группу от возмущения передернуло. Подошла она к Братанову... Стоит и молчит.

Сашка шепчет себе под нос:

– Честное слово, сейчас убью кого-нибудь!

А Танечка вдруг заглянула огромными глазищами в глаза Братанову и говорит:

– Я люблю вас!

Обалдеть можно!..

Сашка Тимохин аж в кресле подпрыгнул:

– Кто любит?! Кого?! Где?!

Братанов на свою руку с ухоженными ногтями полюбовался и говорит:

– Слушай, Сашуля, а в этом что-то есть.

Сашка орет:

– Тебя что, вниз головой уронили?! По сценарию ты эту проститутку только что возле гостиницы за полтинник снял.

Танечка быстро-быстро:

– Ну и что? А она его все равно любит. Она каждый день его ждала. Стояла и ждала... А он – глупый. Он же не знал, что его любят.

Режиссер Сашка только рот от изумления открыл.

А Танечка Братанову снова:

– Я люблю вас!.. Я люблю вас!.. Я люблю вас!

И шепот такой – громче любого крика. Все выше, выше, выше!.. Замерла киношная братия. Все стоят, слушают...

Танечка – дальше:

– Вы видите, как светит солнце?.. Но это значит, я люблю вас. Слышите, как дышит ветер за окошком?.. И это значит, что я люблю вас. Посмотрите-посмотрите!.. Оглянитесь вокруг себя и тогда вы поймете, как я люблю вас!.. Вы видите?.. Но вы видите только потому, что я люблю вас. Вы слышите?.. Но вы слышите только потому, что я люблю вас.

Тишина!..

Уборщица тетя Ася веником по полу – шмырг-шмырг.

Шепчет под нос уборщица:

– Надо же придумают!.. «Я люблю вас!» Кино, одним словом...

Тут кто-то чашку с кофе уронил.

Все вздрогнули, словно вынырнули.

Потрясенный Сашка Тимохин на Братанова посмотрел и

говорит:

– Да на фи́га же этому тупому быку столько любви на полтинник?

Жена Сашки шепчет ему справа на ухо:

– Дорогой, это же моя роль!.. Я всю жизнь о ней мечтала.

Любовница Сашки шепчет ему слева:

– Милый, это моя роль, моя!..

Братанов снова на свою руку полюбовался и говорит:

– Точно, Сашуля. В этом определенно что-то есть.

Суета поднялась – не приведи Бог. Сценарий срочно из боевика в мелодраму переделать нужно? Нужно. Новую, но знаменитую актрису на роль влюбленной проститутки Офелии найти нужно? Нужно.

Уже через час Сашка кричит своей супруге:

– Ты чего Братанова за шею хватаешь?! Куда, куда ты его в постель сразу тащишь? А монолог где?.. Уйди отсюда, а то убью!

Еще час прошел, Сашка кричит своей любовнице:

– Ты чего сразу раздеваешься?! Про любовь давай шепотом и погромче.

Любовница говорит:

– Не могу, я еще не голая.

Сашка не своим голосом орет:

– Уйдите все, а то сейчас всех убью!

Стали искать Танечку. А ее уже и след простыл. Пропала. Как потом выяснилось, в киношный институт она приезжала

поступать, но срезалась. На той самой фразе «Пожалуйста, деньги вперед» и срезалась.

Кино, в общем... А если в этом кино любви только на полтинник, то... Помолчим, короче говоря.

Особенная лапка

Поздний вечер. Я лежу в постели и честно пытаюсь уснуть. Рядом жена Наташка читает какой-то умный журнал. Неожиданно она громко хихикает... Потом еще и еще раз.

– Ну-у-у?.. – не открывая глаза, спрашиваю я. – Что там?

– Представляешь, – сквозь смех говорит Наташка. – У некоторых видов паучков... Этот... Ну, в общем, интимный орган находится на лапке.

Я зеваю:

– Ну и что?

– Ничего! Я просто представила, как бы этот паучок милостыню просил.

И не смешно! Во-первых, паучки никогда не просят милостыню, а во-вторых, даже если он и протянет лапку, то почему обязательно эту... Ну, в общем, особенную?

– Нет, а все-таки? – снова смеется Наташка.

Черт знает что!.. Не дают человеку спокойно поспать. Я переворачиваюсь на спину и кладу руки за голову. Через минуту я тоже улыбаюсь.

Наташка осторожно косится на меня.

– Ты что?

– Ничего, – безразлично говорю я. – А вот я представил, как наш паучок за своими подружками бегаёт.

– Ну и как же?

– На пяти лапках! А шестой в это время...

– Дурак! – улыбаясь, обрывает меня Наташка.

– Или вот, скажем, подружка на паутине сидит. Гордая такая и неприступная. А паучок подкрадывается сзади, протягивает лапку и...

– Замолчи!

– Хо-хо!.. – я захожу в азарт. – А вот, скажем, подружка тонет. Конечно, нужно спасать...

– Я уже знаю, какую лапку он ей протянет, – кричит Наташка. – Ты – идиот!

– Дай договорить.

– Нет!

– Значит, он протягивает...

– Убью!

– Протягивает – протягивает – протягивает... – восторженно тараторю я.

– А она вдруг АМ-М-М-М!!.. – громко щелкает зубами Наташка.

От неожиданности я вздрагиваю. Потом чисто автоматически ощупываю себя... Нет, кажется, все на месте.

– Ну и шуточки у тебя, – возмущаюсь я.

– А ты?! – спрашивает Наташка. – Лучше представь, как твой паучок в трамвае ездил.

– В каком еще трамвае?!

– В переполненном. Едет, значит, наш паучок, едет, а ему на лапку – р-р-раз – и наступили.

– Садистка! – обрываю я жену.

Она хитро щурится:

– Ха!.. А паучку на простую лапку наступили. Потом – шлеп – и еще на одну.

– Это уже издевательство, – возмущаюсь я.

– А ему опять на простую лапку наступили.

– Удовольствие растягиваешь?!

– Тоже мне удовольствие, на лохматые лапки наступать, – возражает Наташка и тут же добавляет: – И на третью лапку – шлеп!..

Давая понять, что разговор окончен, я поворачиваюсь лицом к стене. Наступает нехорошая пауза... Проходит минута. Потом еще одна.

– Обиделся, да?.. – с деланным безразличием спрашивает меня Наташка.

Я молчу. Женская ладошка ласково поглаживает меня по спине.

– Лапочка моя! – тихо смеется Наташка. – Лапочка!..

– Отстань! – взрываюсь я. – Какая я тебе лапочка?!

Наташка падает лицом в подушку и сквозь хохот выдавливает из себя:

– Надкушенная!..

Я бью жену подушкой, но она не обращает на мягкие удары никакого внимания.

– И это... – бубнит Наташка в подушку. – Отдавленная!..

Все!.. Я бросаю подушку, встаю и ухожу на диван.

Мирился мы только через час. Наташка гладит меня ладошкой по груди и больше не смеется.

– Больше не называй меня лапочкой, – твердо говорю я.

Наташка кивает.

– Никогда!

Я отворачиваюсь к стене и невольно думаю о том, как беззащитны мы, мужчины, в силу определенных причин.

– Там, в журнале, еще про кроликов было написано... – говорит Наташка.

– Мы спим! – не оглядываясь, рычу я.

«Про кроликов... Кошмар! – уже сквозь сон думаю я. – Завтра же куплю жене самый кровавый детектив и пусть читает про настоящих мужчин».

Ох, и нелегкая это штука – хранить мужской авторитет!.. Потому что он – весь на виду. Как эта... В общем, как особенная лапка.

Вчерашний день, в общем...

Вообще-то, конечно, кувшины с волшебными джиннами всегда просто так находят. К примеру, шел мужик по дороге, ни о чем таком не думал, вдруг – бац – кувшин, а в нем джинн.

Мишка Трошкин рот открыл и говорит:

– Три жела...

Радостный джинн кричит:

– Ладно, три!.. Только давай быстрее, мужик. Дела у меня.

Мишка говорит:

– На работе у меня проблемы...

Джинн вокруг оглянулся, ноздрями воздух потянул и шепчет:

– Хорошо-то как!.. Дождь был, мужик?

Мишка говорит:

– Был. А на работе, говорю, у меня...

Джинн спрашивает:

– Сейчас весна, да? Девушки уже, наверное, в легких паранджах ходят, урюк цветет?

Мишка кричит:

– Короче, меня с работы выгнать хотят!

Джинн говорит:

– Ноу проблем, мужик. Считаю, что тебя уже выгнали.

Мишка покраснел и думает, ненормальный какой-то!.. Го-

ворит вслух:

– А еще от меня жена уйти хочет...

Джинн говорит:

– Все!.. Считай, что ушла уже от тебя жена.

Мишка думает, точно реханутый джинн мне попался, елки-палки! Чтобы, мол, мне такого пожелать, чтобы сразу все проблемы решить?

Говорит Мишка:

– Хочу быть миллиардером!

Джинн плечами пожал и говорит:

– Хорошо. Считай, что ты им был.

Мишка кричит:

– Когда?!

Джинн говорит:

– А хоть вчера.

Р-р-раз – пропал джинн, словно его и не было. Мишка затылок почесал и думает, раз в жизни повезло, да и то во вчерашнем дне... Хоть давись от такой жизни, ей-богу.

Подошел Мишка к своему дому, а на его месте, оказывается, слегка распотрошенный трехэтажный особнячок стоит. Побродил Мишка по комнатам – даже мебель и ту вывезли. Бывший миллиардер, в общем!..

«А хорошо я жил, – думает Мишка. – Жаль только, что вчера...»

Вдруг – звонок. Мишка дверь открыл, а на пороге его любимая жена Людка стоит в норковой шубе и с двумя огром-

ными чемоданами из телячьей кожи. Упала Людка на грудь бывшему мужу и как заплачет!..

– Мишенька, – говорит сквозь слезы. – Да ну их, эти деньги, к черту!.. Поняла я, наконец, что только тебя люблю.

Мишка даже вздохнуть от облегчения не успел, а жена шепчет:

– Мы с тобой на Багамские острова сбежим. Я у тебя недавно бриллиантов на два миллиона украла, так что на пару лет нам с тобой хватит.

Мишка спрашивает:

– А зачем бежать-то?

Жена говорит:

– Как зачем?! Сейчас же тебя арестовывать придут.

Глядь, толпа мужиков в спецовках подошла. Вышел из толпы здоровенный мужик и говорит:

– В общем, мы с тобой остаемся, хозяин. Человек ты хороший, так что проживем как-нибудь... Не горюй, любой бизнес – дело наживное.

Другие мужики шумят:

– Конечно, не горюй... Придумается что-нибудь.

Не успели мужики замолчать – «Мерседес» к дому подкатил. Вышел из машины толстенький господин и говорит Мишке:

– Мы все понимать. Ви есть очшен хороший бизнесмен, господин Трошка, и наш банк давать вам еще один кредит под честное слово.

Людка кричит:

– Отстаньте вы все от него. Теперь он только мой-мой-мой!..

Глядь, милицейский «газик» возле дома остановился. Вышел из машины генерал с мужественным лицом и говорит Мишке:

– Господин бывший миллиардер, товарищ Трошкин?

Людка в Мишку обоими руками вцепилась и кричит:

– Не отдам!..

Банкир тоже кричит:

– Это не есть карашо сажать таких честных людей в тюрьму.

Мужики в спецовках кричат:

– Действительно, чего пристали к человеку?!.. Не отдадим!

Генерал говорит:

– А никого отдавать и не надо. В общем, товарищ Трошкин, мы только что вашего бухгалтера с деньгами поймали. Так что правы вы во всем оказались, и извините нас...

Шуму-гаму, просто страсть!.. Но на этом, в общем, и закончилась история. Короче говоря, был бы человек хороший и ничто хорошее от него не уйдет. Куда ж оно, на хрен, это хорошее денется-то, если оно даже вчерашнее, а?!

Шайтан и счастье

Впереди бежала оленья упряжка... Следом за ней удирал чукча Одыкылон. Сзади неторопливо трусил огромный белый медведь. Молодому хозяину тундры не составило бы никакого труда догнать хозяина нарт, но мишка почему-то не спешил.

Одыкылон оглянулся.

«Издевается, однако, сволочь!..» – мелькнула в его голове горячая мысль.

Бежать становилось все труднее. За последний час расстояние между Одыкылоном и заветными, пустыми нартами не сократилось, а наоборот, немного увеличилось.

Одыкылон споткнулся и упал носом в сугроб. Медведь нерешительно остановился.

Одыкылон вытер пот со лба и покосился на медведя. Мишка стоял, переминаясь с лапы на лапу и жадно нюхая воздух. Чукча перевел взгляд на упряжку. Та замерла шагах в пятидесяти.

«Черт возьми, и вот так каждый раз!..» – подумал Одыкылон.

Рука чукчи слепо нашарила большой камень.

«Убью мишку! – решил Одыкылон. – А не убью, тогда пусть он меня кушает... Не могу так больше».

Одыкылон зарычал от злости, поднял над головой камень

и бросился на медведя.

Медведь попятился.

– А-а-а, шайтан!.. – радостно закричал Одыкылон. – Куда?!.. Стоять!

«Шайтан» на всякий случай прибавил ходу. Сзади послышался хорошо знакомый скрип полозьев. Чукча оглянулся. Оленья упряжка бежала следом за ним. Одыкылон бросил камень и метнулся к пустым нартам.

Олени остановились.

– Ласточки мои!.. – ласковым, задыхающимся голосом закричал оленям чукча. – Это же я, ваш хозяин Одыкылон!

Олени пустились наутек. Одыкылон оглянулся... Следом за ним неторопливо трусил медведь. Одыкылон остановился и схватил камень. Медведь бросился назад. Ослабевшие руки не удержали поднятый камень, и он свалился чукче на голову. Одыкылон упал в сугроб и замер.

Минут через пять он с трудом приподнял голову и осмотрелся: впереди стояла оленья упряжка... Сзади сидел медведь и неторопливо, по-кошачьи, вылизывал лапу.

«Такие вот, значит, дела, – подумал Одыкылон. – И не убежишь, и не догонишь, однако...»

Чукча сел. Медведь нежно посмотрел на потенциальную добычу и облизнулся. Олени дробили копытами снежный наст в поисках ягеля. В небе колыхалось похожее на флаг банановой республики разноцветное северное сияние.

Одыкылон в сердцах плюнул в сторону медведя. Взгляд

«шайтана»-мишки стал еще более нежным. Чукча выругался и швырнул в медведя камнем. Хозяин тундры внимательно проследил полет небольшого булыжника и попятился в сторону. Следующий камень заставил мишку продолжить уже начатое движение.

Одыкылон почесал затылок и задумался: когда-то прямая линия «оленья упряжка – человек – медведь» стала теперь не такой прямой и изгибалась под неким углом. Чукча швырнул еще один камень. Угол стал круче: медведь шел по кругу, как часовая стрелка.

«Хм!.. Очень любопытно, однако», – подумал Одыкылон.

Очередной камушек попал медведю в лоб. Он нелепо подпрыгнул и шарахнулся в сторону. Угол «оленья упряжка – человек – медведь» стал равен девяноста градусам.

«Теперь не вспугнуть бы!..» – радостно подумал Одыкылон.

Он встал и сделал вид, что разминает затекшую спину. Увлеченные поисками скудного пропитания олени пока не обращали никакого внимания ни на человека, ни на медведя. Одыкылон нагнулся и набрал полные карманы камней.

Медведь почесал задней лапой за ухом.

– Убью, шайтан!.. – рявкнул Одыкылон и бросился на медведя, стараясь обойти его сбоку.

Олени подняли головы – прямо на них бежал медведь. Сзади него, размахивая руками и что-то отчаянно крича, мчался Одыкылон: человек и медведь поменялись местами.

Олени бросились наутек, но медведь бежал гораздо быстрее человека и вскоре почти настиг упряжку.

– Ы-ых!.. – гаркнул чукча.

Он бросил камень. Камень попал в медведя. Хозяин тундры испуганно рванул вперед и помимо своей воли оказался на нартах.

– Улю-лю-лю!.. – радостно закричал оленям Одыкылон. – Ходу, ребята!

Услышав приказ хозяина и почуяв запах медведя, олени перешли на стремительный галоп. Медведь страстно зарычал. Галоп превратился в стелющийся по земле аллюр, у медведя засвистело в ушах. Он испуганно приник телом к нартам и вцепился когтями в дерево...

Одыкылон остановился. Нарты стремительно удалялись к линии горизонта. Вскоре они превратились в едва заметную точку и исчезли с глаз.

Одыкылон сел и сунул в рот сигарету. Дыхание постепенно успокаивалось, мысли перестали пульсировать.

«Хорошо!.. – улыбаясь, подумал Одыкылон, рассматривая падающие вокруг мохнатые снежинки. – Просто и хорошо, однако!»

Потом он поймал себя на мысли, что если человек не может догнать свое счастье, а сзади, по пятам, его преследует горе, то человеку не мешало бы «подарить» их друг другу. «Свобода, – решил Одыкылон, – просто замечательная штука!..»

Ветер усилился. Снежинки закружились в замысловатом танце. Одыкылон встал и не спеша зашагал к дому. Потом он запел. Он радостно пел о том, что в тундре снова хорошая погода, а до дома всего-то сорок пять километров...